

III-й Международный
мадьярский симпозиум

3. Nemzetközi
Korai Magyar Történeti és
Régészeti Konferencia

MARTIN OPITZ KIADÓ

PÁZMÁNY PÉTER KATOLIKUS EGYETEM RÉGÉSZETTUDOMÁNYI INTÉZET

MTA BTK MAGYAR ŐSTÖRTÉNETI TÉMACSOPORT

Карта распространения памятников с аналогиями предметам субботцевского культурного круга /
Térkép a szubbotci kultúrkör leleteivel párhuzamot mutató lelőhelyek elterjedéséről

Комар, Алексей: *История и археология древних мадьяр в эпоху миграции / A korai magyarság vándorlásának történeti és régészeti emlékei*

Ред.: Türk, Attila – Budai, Dániel. Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia 11. / Magyar Őstörténeti Témacsoport Kiadványok 5. / Ómúltunk Tára 14. Martin Opitz Kiadó / Budapest 2018, 422.

● – a ■ – b ● – c ● – d ● – e ▲ – f ▲ – g ▲ – h

a: памятники типа Субботцев; b: памятники салтовской КИО; c: аланские памятники Северного Кавказа; d: славянские и скандинаво-древнерусские памятники; e: памятники финно-угорского населения лесной зоны; f: памятники типа Большетиганского могильника; g: памятники угорского населения степной зоны; h: памятники сросткинской культуры (кимаков)
a: A szubbotci lelettípus lelőhelyei; b: A szaltovói kultúrkör lelőhelyei; c: Észak-kaukázusi alán lelőhelyek; d: Szláv és skandináv-rusz lelőhelyek; e: Finnugor lelőhelyek az erdős zónában; f: Bolsije Tyigani-típusú lelőhelyek; g: Ugor lelőhelyek a sztyeppi zónában; h: A szrosztki kultúra lelőhelyei (kimekek)

1: Бирка; 2: Гнёздово; 3: Бучак; 4: Новотроицкое; 5: Кудеярова гора; 6: Супруты; 7: Железницы; 8: Архангельское; 9: Кицевка; 10: Верхний Салтов; 11: Воробьевка; 12: Маяки; 13: Сидорово; 14: Скалистое; 15: Сентинский; 16: Камунта; 17: Кобан; 18: Тарское; 19: Дзивгис; 20: Даргавс; 21: Дуба-Юрт; 22: Коби; 23: Агач-Кала; 24: Лядинский; 25: Елизавет-Михайловский; 26: Крюково-Кужновский; 27: Пановский; 28: Танкеевка; 29: Измери; 30: Алексеевское; 31: Большие Тиганы; 32: Игимский; 33: Варни; 34: Полом; 35: Редикор; 36: Самара; 37: Просвет; 38: Луговское; 39: Переметное; 40: Филипповка; 41: Ишимбай; 42: Каранаево; 43: Уелги; 44: Синеглазово; 45: Эмба; 46: Боброво; 47: Кызыл-Кайин; 48: Зевакино

Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia

A PPKE BTK Régészettudományi Intézetének kiadványai

Archaeological Studies of PPCU Institute of Archaeology

Volume 12

Magyar Tudományos Akadémia Bölcsészettudományi Kutatóközpont

Magyar Őstörténeti Témacsoport Kiadványok

Volume 6

Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia
A PPKE BTK Régészettudományi Intézetének kiadványai
Archaeological Studies of PPCU Institute of Archaeology

Magyar Tudományos Akadémia Bölcsészettudományi Kutatóközpont
Magyar Őstörténeti Témacsoport Kiadványok

Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia
nemzetközi szerkesztőbizottság /
International Advisory Board

Heinrich Härke
Eberhard Karls Universität (Tübingen, D)

Oleksiy V. Komar
Institute of Archaeology of NUAS (Kiev, Ua)

Abdulkarim Maamoun
Damascus University (Damascus, Syr)

Denys Pringle
Cardiff University (Cardiff, UK)

Dmitry A. Stashenkov
Samara Regional Historical Museum (Samara, Ru)

MTA BTK MÓT
sorozatszerkesztők

Fodor Pál
MTA BTK
főigazgató

Vásáry István
MTA BTK
MÓT elnök

III-Й МЕЖДУНАРОДНЫЙ
МАДЬЯРСКИЙ СИМПОЗИУМ

Будапешт, 6–10 июня 2016 г.

3. NEMZETKÖZI KORAI MAGYAR
TÖRTÉNETI ÉS RÉGÉSZETI
KONFERENCIA

Budapest, 2016. június 6–10.

Редакторы / Szerkesztők

TÜRK ATTILA – АЛЕКСАНДР С. ЗЕЛЕНКОВ

Pázmány Péter Katolikus Egyetem
Bölcsészet- és Társadalomtudományi Kar
Régészettudományi Intézet

Martin Opitz Kiadó

BUDAPEST 2018

Magyar Tudományos Akadémia
Bölcsészettudományi Kutatóközpont
Magyar Őstörténeti Témacsoport

PÁZMÁNY PÉTER
KATOLIKUS EGYETEM

PKA
Nemzeti Kulturális Alap

A kötet a

Magyar Tudományos Akadémia
Bölcsészettudományi
Kutatóközpont

támogatásával valósult meg

Книга издана при поддержке

Венгерского национального культурного фонда в рамках научного проекта Árpád-ház Program IV.2.

(Az Árpád-ház elődeinek keleti kapcsolatrendszerére)

Исследование подготовлено при поддержке программы TÁMOP 4.2.4. A/1-11-1-2012-0001

„National Excellence Program”, OTKA/NKFIH 106369, и в рамках проекта KAP19-14016-1.2-BTK и KAP18-51021-1.8-BTK,

Перевод и редакция книги при поддержке Гранта ВАН им. Яноша Бойяи.

A kutatás a TÁMOP 4.2.4. A/1-11-1-2012-0001 „Nemzeti Kiválóság Program”, OTKA/NKFIH 106369. és a KAP19-14016-1.2-BTK és KAP18-51021-1.8-BTK program keretében valósult meg.

A kötet fordítása és szerkesztése az MTA Bolyai János Kutatási Ösztöndíj támogatásával készült.

Передняя и задняя обложки / Első és hátsó borítókép

Шумящие подвески из погребения 2 кургана 26 (2004) Филипповки; Накладка из погребения 1/2 Субботцев и накладки из могильников Синеглазово и Уелги; Юлиан и Герард. Скульптура работы Антала Кароя

Csőrgős csüngő a filippovkai 26. kurgán 2. sírjából (2004); Övveret a szubbotci 1/2. sírból és veretek a szinyeglazovói és az ujelgi temetőből; Julianus és Gerhardus barát szobra, Antal Károly munkája

Технические редакторы / Munkatársak

Balogh-Bodor Tekla – Budai Dániel – Füredi Ágnes – Földesi Anna – Harangi Flórián – Jancsik Balázs

© авторы / szerzők

© Pázmány Péter Katolikus Egyetem, Bölcsészet és Társadalomtudományi Kar, Régészettudományi Intézet

© Magyar Tudományos Akadémia Bölcsészettudományi Kutatóközpont Magyar Őstörténeti Témacsoport

© Martin Opitz Kiadó

ISBN 978-963-9987-35-7

HU-ISSN 2064-8162

Все права защищены, включая воспроизведение, публичную демонстрацию, использование в радио- и телепередачах всей книги или её отдельных частей.

Minden jog fenntartva. Jelen könyvet, illetve annak részeit tilos reprodukálni, adatrögzítő rendszerben tárolni, bármilyen formában vagy eszközzel – elektronikus úton vagy más módon – közölni a kiadó engedélye nélkül.

Перевод / Fordítás: Türk Attila – Budai Dániel – Mordovin Maxim

Корректор венгерского текста / Magyar nyelvi lektorálás: Bertók Krisztina

Дизайн обложки и графика / Borítóterv: auri grafika

Дизайн рисунков перед главами / Bevezető képek a fejezetek előtt: Petkes Zsolt

Издатели / Kiadja:

Martin Opitz Kiadó – PPKE BTK Régészettudományi Intézet – MTA BTK Magyar Őstörténeti Témacsoport

Типография / Nyomda: Pauker Nyomdaipari Kft.

СОДЕРЖАНИЕ – TARTALOM

KÖSZÖNTŐ / ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО (FODOR PÁL / Пал Фодор)	9
--	---

СИБИРЬ И ЗАУРАЛЬЕ – SZIBÉRIA ÉS AZ URÁLONTÚL

НАТАЛЬЯ П. МАТВЕЕВА / NATALJA P. MATVEJEVA

Саргатская и гороховская культуры: исторические судьбы. Ранний железный век западносибирской лесостепи по археологическим данным	15
A szargatkai és gorohovói kultúra történeti interpretációja. A korai vaskor Nyugat-Szibéria erdős sztyeppi területén a régészeti adatok alapján	15

АЛЕКСАНДР С. ЗЕЛЕНКОВ / ALEKSZANDR SZ. ZELENKOV

Историко-культурная модель эпохи средневековья Тоболо-Иртышской провинции	35
A Tobol–Irtis régió középkorának történeti és régészeti-kulturális modellje	35

СЕРГЕЙ Г. БОТАЛОВ / SZERGEJ G. BOTALOV

Новые материалы исследований погребального комплекса Уелги	47
Újabb leletek az ujelgi temetőből	47

ИВАН В. ГРУДОЧКО / IVAN V. GRUDOSKO

Курганы с «усами» урало-казахстанских степей (типология и хронология)	63
Az uráli és kazah sztyeppék 'bajszos' kurgánjai (tipológia és kronológia)	63

ПРИУРАЛЬЕ – AZ URÁL NYUGATI ELŐTERE

ВЛАДИМИР А. ИВАНОВ / VLAGYIMIR A. IVANOV

Археологическое источниковедение древних угров-мадьяр в Урало-Повольжье или как соотносится эмпирика с метапостроениями	93
A korai magyarok Volga–Urál-vidéki régészeti hagyatékának kutatása, avagy az empíria és a fantazmagória viszonyáról	93

НАТАЛЬЯ Б. КРЫЛАСОВА – АНДРЕЙ М. БЕЛАВИН / NATALJA B. KRILASZOVA – ANDREJ M. BELAVIN

Поясные сумочки из Предуралья и их распространение в Европе	103
Az Urál nyugati előterének tarsolyleletei és európai elterjedésük	103

ЮЛИЯ А. ПОДОСЁНОВА / JULIJA A. PODOSZJONOVA

«Древневенгерские» изделия из серебра на территории Пермского Предуралья в эпоху средневековья	121
Ezüstből készült 'korai magyar' jellegű középkori díszítmények az Urál nyugati előterének Perm környéki területeiről	121

НАТАЛЬЯ Г. БРЮХОВА / NATALJA G. BRJUHOVA

Следы трепанаций на черепках эпохи великого переселения народов в Пермском Предуралье	137
Koronyatrepanációk nyomai az Urál nyugati előterének Perm környéki területein feltárt népvándorlás kori temetőkben	137

СТЕПНОЙ МИР – A SZTYEPP VILÁGA

АРМАН А. БИСЕМБАЕВ / ARMAN A. BISZEMBAJEV	
К вопросу о древнененгерских памятниках в Западном Казахстане	149
A nyugat-kazahsztáni korai magyar leletek kérdéséről	149
ЛЮДМИЛА А. КРАЕВА – ИРИНА В. МАТЮШКО / LJUDMILA A. KRAJEVA – IRINA V. MATJUSKO	
Древнененгерские комплексы из раскопок в Оренбуржье	173
Korai magyar leletegyüttesek az Orenburgi területen végzett ásításokról	173
ИРИНА В. МАТЮШКО / IRINA V. MATJUSKO	
Печенежские погребения в приуральских степях	191
Besenyő temetkezések az Urál nyugati előterének sztyeppi területeiről	191
АЙБОЛАТ К. КУШКУМБАЕВ / AJBOLAT K. KUSKUMBAJEV	
<i>«По преданиям древних они знают, что те венгры произошли от них...»</i>	
К вопросу о восточных мадьярах	199
<i>„Az ősök szájhagyománya nyomán úgy tudják, hogy azok a magyarok tőlük származnak...”</i>	
A keleti magyarok kérdéséhez	199
ЯРОСЛАВ В. ПИЛИПЧУК / JAROSZLAV V. PILIPCSUK	
Від кочівницького вождіства до європейського королівства. До питання про вплив давніх тюрків на угорців	229
A nomád fejedelemségtől az európai királyságig. Az ótörökök magyarokra gyakorolt hatásának kérdéséhez	229

ПОВОЛЖЬЕ – A VOLGA MENTÉN

СВЕТЛАНА И. ВАЛИУЛИНА – АНДРЕЙ В. ПЯТАЕВ – ЕЛЕНА В. ВОРОНИНА – АННА Г. ИВАНОВА / SZVETLANA I. VALIULINA – ANDREJ V. PJATAJEV – JELENA V. VORONYINA – ANNA G. IVANOVA	
Больше-Тиганский могильник: современное состояние исследований, новые методы и подходы	243
A Bolsije Tyigani-i temető: a kutatás jelenlegi állása, új módszerek és megközelítések	243
ДМИТРИЙ А. СТАШЕНКОВ / DMITRIJ A. SZTASENKOV	
О некоторых вопросах, связанных с выделением памятников мадьярского круга в Самарском Поволжье	255
Észrevételek a szamarai Volga-vidékről származó magyar jellegű leletek elkülönítésének néhány kérdéséhez	255
АННА Ф. КОЧКИНА / ANNA F. KOCSKINA	
Ещё раз о лепной керамике Прикамско-Приуральских истоков у волжских болгар. По поводу дискуссии об этнокультурной принадлежности	265
Még egyszer a volgai bolgároknál megtalálható, Káma menti és nyugat-uráli eredetű kézzel formált kerámiáról, az etnokulturális meghatározásukról folyó vita kapcsán	265

КАВКАЗ И ХАЗАРИЯ – A KAUKÁZUS ÉS KAZÁRIA

Константин А. Руденко / KONSZTANTYIN A. RUDENKO	
Новые материалы по культуре древних венгров в Приуралье	305
A korai magyar problematikát érintő újabb leletek az Urál nyugati előteréből.....	305
Михаил В. Цыбин / MIHAIL V. CIBIN	
Среднее Подонье в IX–X вв. Археологический контекст Воробьевского погребения	335
A Középső-Don-vidék a 9–10. században. A vorobjovkai sír régészeti kontextusa.....	335
Дмитрий С. Коробов / DMITRIJ SZ. KOROV	
Аш-тигоры на пути к государственности – эволюция системы расселения северокавказских алан Кисловодской котловины в I тыс. н.э.	347
Az as-tigorok az államiség felé vezető úton. A Kaukázus északi előterében, a Kiszlovodszk-medencében élő alánok településhálózatának fejlődése a Kr. u. I. évezredben.....	347
Андрей М. Голубев / ANDREJ M. GOLUBJEV	
Хронология салтовских памятников Верхнего Подонцовья в контексте венгерской проблематики.....	367
A Felső-Donyec menti szaltovói leletanyag kronológiája a magyar problematika tükrében	367

СТЕПЬ, КИЕВ И СЛАВЯНСКИЙ МИР – A SZTYEPP, KIJEV ÉS A SZLÁV VILÁG HATÁRÁN

Николай П. Тельнов / NYIKOLAJ P. TYELNOV	
К вопросу о присутствии венгров в IX веке в Нижнем Поднестровье.....	403
A magyarság 9. századi Alsó-Dnyeszter menti jelenlétének kérdéséhez.....	403
Светлана С. Рябцева – Роман А. Рабинович / SZVETLANA SZ. RJABCEVA – ROMAN A. RABINOVICS	
Древности венгерского круга IX–X вв. Пруто-Днестровского региона (Предметы торевтики и ювелирные украшения).....	429
A Prut–Dnyeszter régió 9–10. századi magyar jellegű hagyatéka (A fémművesség és az ötvösművészet tárgyai)	429
Игорь А. Прохненко / IGOR A. PROHNENKO	
Средневековые городища Закарпатья в аспекте описанного Анонимом угро-славянского конфликта	465
Kárpátalja középkori földvárjai az Anonymus által leírt magyar–szláv konfliktus aspektusában.....	465
Агнеш Фюреди – Аттила Тюрк – Берталан Загорхиди-Цигань / FÜREDI ÁGNES – TÜRK ATTILA – ZÁGORHIDI-CZIGÁNY BERTALAN	
Амулеты-топорики в материале Карпатского бассейна XI–XIII веков: археологические наблюдения о связях Венгрии с Русью во время раннего периода династии Арпадов	483
Balta alakú amulettek a Kárpát-medence 11–13. századi hagyatékában. Régészeti megfigyelések a kora Árpád-kori rusz–magyar kapcsolatok kérdéséről	483
АВТОРЫ СБОРНИКА / A KÖTET SZERZŐI.....	
515	
ФОТОГРАФИИ С КОНФЕРЕНЦИИ / A KONFERENCIA KÉPEI.....	
517	

KÖSZÖNTŐ

*Mélyen tisztelt Kollégák, kedves Vendégeink,
Hölgyeim és Uraim!*

A Magyar Tudományos Akadémia BTK nevében sok szeretettel köszöntöm Önöket Budapesten a 3. Nemzetközi Korai Magyar Régészeti Konferencián! Köszönöm, hogy elfogadták meghívásunkat, és eljöttek, hogy előadásaikkal hozzájáruljanak a magyar őstörténet mind eredményesebb kutatásához! Fontosnak tartom hangsúlyozni, hogy ez a konferencia a magyar történelem és régészettudomány hagyományosan jó kelet-európai kapcsolatrendszerének erősítését és megújítását is szolgálja.

A Magyar Tudományos Akadémia BTK és a Pázmány Péter Katolikus Egyetem, jelen rendezvény szervezői, egyformán komolyan gondolják és fontosnak tartják a „keleti nyitás” gondolatát: vagyis kelet-európai tudományos és intézményi kapcsolatrendszerünk kiszélesítését és modern tartalommal való megtöltését. Ebben értelemszerűen kiemelkedő szerepet játszik a magyarság őstörténetének kutatása.

Amint Önök is tudják, történelme során a magyar népnél, amely a 9. század legvégén költözött be a Kárpát-medencébe, mindig fontos szerepet játszott keleti származásának tudata és annak igénye, hogy őseinek eredetét megismerje. A 13. századtól napjainkig számos keleti expedíció, tudományos kutatás és publikáció bizonyítja ezt. Nincs ez másként napjainkban sem. A magyar nemzet és a magyar tudományos élet várja az új eredményeket, melyek felmutatásában az elmúlt évtizedben a régészet tudománya hozta a legjelentősebb előrelépést. Az elmúlt évtizedben elsősorban az egykori etelközi szállásterülethez köthető lelőhelyek száma nőtt meg öröndetes mértékben Ukrajnában, és ennek is köszönhetően, ukrán kezdeményezésre indult el ez a konferenciasorozat 2011-ben. Második állomása a 2013-ban Oroszországban, az Urál vidékén, az utóbbi évek egyik kiemelkedő lelőhelyén, az Ujelgi tó partján megrendezett konferencia volt. A magyar tudomány nevében ezért mindkét ország kutatóinak a legmelegebb köszönetemet fejezem ki.

Szeretném elmondani Önöknek, hogy a téma kutatására a Magyar Tudományos Akadémia

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

*Глубокоуважаемые Коллеги, Дорогие Гости,
Дамы и Господа!*

От имени Центра гуманитарных исследований Венгерской академии наук с огромной радостью приветствую Вас в Будапеште, на третьем международном мадьярском археологическом симпозиуме! Благодарю, что приняли наши приглашения и пришли, чтобы своими докладами приобщиться к более результативному исследованию древней истории венгров. Считаю важным подчеркнуть, что эта конференция служит укреплению и обновлению традиционно хороших восточноевропейских связей венгерской, украинской и российской археологической и исторической наук.

Центр гуманитарных исследований Венгерской академии наук и Католический университет им. Петера Пазмания, организующие эту конференцию, считают одинаково важным концепцию «восточного открытия», т.е. расширение и наполнение современным контентом нашей восточноевропейской сети научных и институциональных связей. В этом, конечно, особенную роль играет исследование древней истории венгров.

Как Вам всем известно, у венгерского народа, переселившегося в Карпатский бассейн в конце IX века, за всю свою историю, всегда играло важную роль осознание своих восточных корней так же, как и спрос на познание происхождения своих предков. Это доказывает множество экспедиций, научных исследований и публикаций, начиная с XIII века до наших дней. Не изменилось это и в наше время. Венгерский народ и венгерская научная жизнь находится в ожидании всё новых и новых результатов, самый серьёзный прогресс в котором за прошедшее десятилетие принесла как раз археология. В первую очередь выросло число известных памятников на территории Украины, которые можно связать с Этелькузой; и, благодаря этому, по украинской инициативе, в 2011 году началась серия таких конференций. Второй остановкой в 2013 году был симпозиум в России, на Урале, на одном из самых выдающихся памятников последних лет,

Bölcészettudományi Kutatóközpontjában 2012-ben új kutatócsoportot hoztunk létre, az ún. Magyar Őstörténeti Témacsoportot. 2013-ban a Pázmány Péter Katolikus Egyetem Régészeti Tanszéke felvette speciális képzési tervébe a magyar őstörténet szakirányt, amelynek keretében a szakterület kutatásához elengedhetetlenül fontos orosz nyelvi képzést is kapnak a hallgatók. A két intézmény 2013-ban együttműködési szerződést kötött és közös erőfeszítéssel újabb kutatásokat valósított meg. 2016 augusztusában immár 4. alkalommal indítunk közös régészeti expedíciót az Urál térségébe, ezúttal az egykori Magna Hungaria területét magába foglaló Baskíria és Tatárföld vidékére. 2017 tavaszára pedig moldáv kollégák segítségével szervezünk közös ásatást a Dnyeszter menti Moldáv Köztársaság területén az egyik legfontosabb etelközi lelőhely további kutatására. Mindez a 2015-ben tartott kisinyovi közös konferenciánkon kiformalódott új együttműködés eredményeként valósul meg. A Magyar Tudományos Akadémia BTK Régészeti Intézet a modern archeogenetikai vizsgálatokat koordinálja. Mindeközben számos közös magyar őstörténeti szakpublikációval és konferenciával gazdagítottuk a kutatást. Emellett számos magas színvonalú, gazdagon illusztrált, tudományos népszerűsítő munkát adtunk közre a közérdeklődést kielégítése érdekében. Ha esetleg Önök is úgy gondolják, nagy örömmel vállalkoznánk Önökkel együtt e nálunk nagy sikert aratott kötetek orosz nyelvű kiadására is.

Ezt azért is tartom fontosnak, mivel újra és újra alá kell húznunk a tény, hogy a magyarság korai, Kárpát-medencei beköltözése előtti történetének kutatása nem pusztán magyar belügy, hanem nemzetközileg releváns tudományos kérdés. A magyarok elődei szerepet játszottak Kelet-Európa kora középkori történelmében az Uráltól a Kárpátokig terjedő régióban. Így napjainkban a moldáv, az orosz és az ukrán, sőt talán részben már a kazak történeti kutatás számára is megkerülhetetlen kérdéssé vált a magyarok korai története.

Önök közül sokan nem első alkalommal járnak nálunk Magyarországon, sőt van Önök között olyan, aki a történelem szeszélyei folytán éppen ebben az országban született. Sokan Önök közül már számos fontos tudományos közleményt publikáltak a magyar kérdéssel kapcsolatban, van olyan is, aki monográfiát szentelt a kérdésnek. Többen Önök kö-

na az ózere Uelgi. В связи с этим, от имени венгерской науки высказываю глубочайшую благодарность исследователям обеих стран.

Хотелось бы сообщить Вам, что для исследования данной темы, в рамках Центра гуманитарных исследований Венгерской академии наук в 2012 году была создана отдельная научно-исследовательская группа, так называемая «Тематическая группа истории древних венгров». В 2013 году Кафедра археологии Католического университета им. Петера Пазмания создала специальный курс, в рамках которого суденты изучают необходимый для такого рода исследований русский язык. Две упомянутые институции в 2013 году подписали договор о сотрудничестве, и общими силами провели новые исследования. В августе 2016 года уже в четвертый раз посылаем совместную археологическую экспедицию на Урал, в этот раз на территорию Башкирии и Татарстана, где когда-то располагалась *Magna Hungaria*. А весной 2017 года с помощью молдавских коллег организовали совместные раскопки в Приднестровской Республике, чтобы исследовать один из важнейших памятников Этелькузы. Все это результат нового сотрудничества сформулированного на Кишиневской конференции 2015 года. Современнейшие археогенетические исследования координирует наш Институт археологии Центра гуманитарных исследований Венгерской академии наук. Параллельно всему этому мы обогатили науку множеством научных публикаций и конференций на древневенгерскую тему. Кроме этого, опубликовали и серию высококачественных, богато иллюстрированных, научно-популярных работ для удовлетворения общественных запросов. Если есть такой спрос и с Вашей стороны, мы с радостью – вместе с Вами – подготовим русскоязычные издания этих книг, которые у нас стали очень популярными.

Считаю это важным и из-за того, что – подчеркивая опять и опять – исследование ранней истории венгров, особенно до их переселения в Карпатский бассейн не только внутреннее дело Венгрии, а и международно значимый научный вопрос. Предки венгров участвовали в раннесредневековой истории Восточной Европы от Урала до Карпат. Так, в наши дни, ранняя

zül magyar vonatkozású régészeti feltárásokat szerveztek Kelet-Európában, és ezeken a közös munka lehetőségét biztosították a magyar szakembereknek, és helyismeretükkel segítették kollégáink eredményes helyszíni munkáját. Többen Önök közül évtizedek óta raktárakban lappangó, még ismeretlen magyar vonatkozású régészeti leletanyagok közlésében játszanak elévülhetetlen szerepet. Sokan Önök közül előmozdították intézményi együttműködési szerződések létrehozását, sőt nemrégiben, mintegy 30 év szünet után, magyar régészhallgató vehetett részt ismét részképzésen az Urál térségében. Jelen konferencia résztvevői tehát már számos közös eredményt tudnak felmutatni.

Amint látják, a magyar diákok, régészhallgatók ismét egyre nagyobb számban sajátítják el a magyar őstörténet kutatásához elengedhetetlenül szükséges orosz nyelvet. Jelen konferencia sikeréhez és a tudományos kutatások eredményességéhez alapvető fontosságú egymás pontos megértése. Ezért biztosítunk tolmácsolást az előadásokhoz, így kívánjuk elérni, hogy az ismeretek mindenkihez hiánytalanul lejuszanak. Hálásan köszönjük, hogy előre elkészítették és megküldték előadásaik szövegét, illetve magukkal hozták a konferencia kötetébe szánt dolgozataikat.

Végül kérem Önöket, hogy bár különböző országokból és térségekből érkeztek, a konferencia során egységes tudományos teamként működjenek együtt. Kérem, hogy eredményeik bemutatása és megvitatása mellett bátran vessék fel tudományos ötleteiket és terveiket a jövőre vonatkozóan, hogy miként lehetne a legeredményesebben kutatni azt a teljes kelet-európai történeti háttérrel, amelynek elválaszthatatlan része a magyarság eredete is.

Kedves Kollégák, Isten hozta Önöket Budapesten, jó munkát kívánok, és érezzék jól magukat nálunk! Őszintén kívánom, hogy néhány év múlva legfrissebb eredményeikkel ismét visszatérjenek hozzánk, és hogy ennek eredményeként elmondhassuk majd, hogy a magyarság eredetének kutatása hozzájárult a magyar–moldáv–oros–kazak tudományos kapcsolatok erősítéséhez, ami a magyar tudománypolitika fontos célja! A közös munka, mint általában, egymás jobb megismeréséhez és megértéséhez vezet, ami békét hozhat nekünk és népeinknek.

история венгров стала значимым вопросом для молдавских, российских, украинских, и, в некоторой степени, для казахстанских исторических исследований.

Среди Вас многие уже не в первый раз приезжают к нам, более того, среди Вас есть и такой, кто по капризу судьбы родился как раз в этой стране. Многие из Вас уже опубликовали множество выдающихся научных работ, в связи с мадьярской тематикой, и кто-то даже написал целую монографию по этому вопросу. Многие из Вас организовывали раскопки в Восточной Европе, также связанные с мадьярами, предоставляя возможность сотрудничества венгерским коллегам, и помогая их результативной работе хорошим знанием места. Многие из Вас играют выдающуюся роль в публикации археологических материалов венгерского характера, которые десятилетиями пылились забытыми в фондах. Многие из Вас продвинули подписания договоров о сотрудничестве, и, даже, не так давно, после тридцатилетнего перерыва, первый венгерский студент снова мог поехать на стажировку на Урал. Все это означает, что участники этой конференции уже сейчас могут предоставить множество совместных достижений.

Как видите, венгерские студенты-археологи снова изучают необходимый для исследования древней истории венгров русский язык. Для успеха нашей конференции и научных исследований нам необходимо особенно четко понимать друг-друга. Поэтому мы предоставляем ко всем докладам переводчиков, таким образом пытаюсь передать всем Вам полный набор наших общих знаний. Очень благодарим, что вы заранее подготовили и прислали тексты Ваших докладов, а также принесли с собой научные работы для сборника.

И, подходя к концу, попрошу Вас работать как единая научная группа, несмотря на то, что Вы прибыли из разных стран. Прошу Вас, не только предоставлять свои результаты, но и смело формулировать новые научные идеи и планы на будущее, и как можно наиболее успешно исследовать весь тот исторический фон Восточной Европы, с которым неотрывно связано в том числе и происхождение венгров.

Még egyszer szívből köszönöm, hogy eljöttek hozzánk, és munkájukhoz-munkánkhoz sok sikert kívánok! Őszintén remélem, hogy a konferencia és a kísérő programok elnyerik tetszésüket, és szívesen jönnek majd hozzánk a későbbiekben is. Mi mindenestre örömmel és szeretettel várjuk vissza Önöket. Köszönöm megtisztelő figyelmüket!

Dr. Fodor Pál
főigazgató
MTA BTK

Дорогие коллеги, еще раз, приветствую Вас в Будапеште, желаю успешной работы, и хорошо провести у нас время! Искренне желаю, чтобы через несколько лет Вы вернулись к нам с Вашими новыми достижениями, и, чтобы в результате могли бы рассказать, что исследования происхождения венгров способствовало укреплению венгерско-молдавско-русско-украинско-казахских научных связей, которые являются важнейшей целью венгерской научной политики. Совместная работа, как обычно, ведет к улучшению познания друг-друга, что, в тоже время, может принести мир нам и нашим народам.

Еще раз сердечно благодарю, что приехали к нам, и желаю успехов в Вашей-нашей работе. Искренне надеюсь, что конференция и сопутствующие программы придутся Вам по нраву, и Вы с охотой вернетесь к нам и в будущем. Мы в любом случае с радостью и любовью ждем вас назад. Благодарю Вас за внимание!

Д-р Пал Фодор
Генеральный директор
ЦГИ ВАН

СТЕПЬ, КИЕВ И СЛАВЯНСКИЙ МИР

A SZTYEPP, KIJEV ÉS A SZLÁV VILÁG HATÁRÁN

АМУЛЕТЫ-ТОПОРИКИ В МАТЕРИАЛЕ КАРПАТСКОГО БАССЕЙНА XI–XIII ВЕКОВ: АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ О СВЯЗЯХ ВЕНГРИИ С РУСЬЮ ВО ВРЕМЯ РАННЕГО ПЕРИОДА ДИНАСТИИ АРПАДОВ

АГНЕШ ФЮРЕДИ* – АТТИЛА ТЮРК** – БЕРТАЛАН ЗАГОРХИДИ-ЦИГАНЬ***

Ключевые слова: *Скандинавия, Прибалтика, Польша, Восточная Европа, Карпатский бассейн, амулеты-топорики, XI–XIII вв., контакты с Русью и Скандинавией, миниатюрные предметы.*
Kulcsszavak: *Skandinávia, Baltikum, Lengyelország, Kelet-Európa, Kárpát-medence, balta alakú amulették, 11–13. század, rusz és skandináv kapcsolatok, miniatürizált tárgyak*

Агнеш Фюреди – Аттила Тюрк – Берталан Загорхиди-Цигань

Амулеты-топорики в материале Карпатского бассейна XI–XIII веков: археологические наблюдения о связях Венгрии с Русью во время раннего периода династии Арпадов

Наше исследование показывает распространение одного из характерных для Северной и Восточной Европы предметов XI–XIII вв. – амулетов-топориков. Долгое время был известен лишь один экземпляр из Венгрии, но в последние годы их количество резко возросло, что ожидаемо, так как подобные предметы – не редкость для Центральной и Восточной Европы. Использование миниатюрных предметов, в том числе амулетов-топориков, началось в Скандинавии в раннем средневековье, но их широкое распространение с XI в. в Восточной Европе однозначно связано с Русью. Венгерские исследователи обычно предполагали, что они распространялись вместе с наемниками из Руси. В данной статье мы используем широкую базу данных и объемный корпус западноевропейской литературы для освещения нового аспекта о происхождении данного артефакта в Карпатском бассейне в XI–XIII вв.

Füredi Ágnes – Türk Attila – Zógorhidi-Czigány Bertalan

Balta alakú amulették a Kárpát-medence 11–13. századi hagyatékában. Régészeti megfigyelések a kora Árpád-kori rusz–magyar kapcsolatok kérdéséről

A tanulmány a 11–13. századi Észak- és Kelet-Európa egy jellegzetes tárgytípusának, a balta alakú amulettéknek magyarországi leleteit, illetve azok kapcsolatrendszerét mutatja be. A lelettípusnak sokáig csak egy Kárpát-medencei példányát ismertük, az utóbbi években azonban ugrásszerűen megnőtt a hazánkban előkerült darabok száma, ami a legfrissebb kelet-európai elterjedési térképek alapján várható is volt. A miniatürizált tárgyak, köztük a balta alakú amulették használatának hagyománya valószínűleg Skandináviából indult a korai középkorban, de széles körű kelet-európai elterjedésük a 11. században egyértelműen a Rusz aktivitásához köthető. A tárgytípust a Kárpát-medence kora Árpád-kori hagyatékában a magyar kutatás eddig a Ruszból érkező zsoldosokhoz köthető importletnek tartotta. Jelen tanulmány minden eddiginél nagyobb adatbázis és nemzetközi szakirodalom alapján foglalja össze ismereteinket erről a korábban kissé egyoldalúan értékelt tárgyról. Az új darabok összefoglaló közlése mellett a dolgozat további értelmezési lehetőségeket is felvet a leletek interpretációja kapcsán.

* Католический университет им. Петра Пазмания. Аспирантура Исторического факультета (Кафедра археологии), И-2087, г. Пилишчаба, ул. Egyetem u. 1. furediagi@gmail.com

** Католический университет им. Петра Пазмания, Институт археологии И-2087, г. Пилишчаба, ул. Egyetem u. 1; ВАН ГЦ, Исследовательская Группа по древней истории мадьяр, И-1014, г. Будапешт, ул. Országház u. 30. turk.attila@btk.mta.hu

*** Католический университет им. Петра Пазмания, Институт археологии И-2087, г. Пилишчаба, ул. Egyetem u. 1.

ВВЕДЕНИЕ¹

Вплоть до последнего десятилетия считался уникальным и единственным для Карпатского бассейна амулетный предмет, имитирующий топор с дугообразным лезвием, эпохи обретения родины и раннего времени династии Арпадов, обнаруженный в пределах Саболчверешмарта, на берегу р. Тисы в 1885 г.² Венгерский археолог Иштван Фодор ссылался на другой подобный предмет, найденный около Хайдухадхаза,³ но который на сегодняшний день утрачен. Также им в 2014 г. был опубликован еще один амулет-топорик, который по форме и размерам подобен предмету из Саболчверешмарте.⁴ Хотя этот редкий для венгерской археологии предмет хорошо известен в Северной и Восточной Европе, Прибалтике, а также характерен для средневековой Руси и Польши. Кроме предметов, опубликованных и хранящихся в музеях, существуют экземпляры, выставляемые на нелегальном рынке художественных предметов, а также в частных коллекциях (рис. 5–7), что, к сожалению, связано с высоким ростом несанкционированных раскопок с использованием металлодетекторов. В целом характеристика доступного для археологических исследований материала следующая: амулеты-топорики чаще всего изготовлены из бронзы, но имеются экземпляры из железа, свинца, встречаются маленькие амулеты-топорики из янтаря (рис. 7). Отмечаем неизменность формы топорика при разнообразии материала, используемого при его изготовлении, что, вероятно, связано с символическим значением данного предмета для европейского

населения в эпоху великого переселения народов (рис. 1–2, 7).⁵ Число находок амулетов-топорикиков из Венгрии многократно возросло в 2014–2018 годах, в связи с развитием уровня и детализации описания карт распространения данного артефакта, в частности, с территории Балкан (рис. 21, 1). В том числе, за последние несколько десятилетий отмечается рост интереса к данной проблематике в западноевропейской литературе, что хорошо иллюстрирует опубликованная в 2010 г. работа польских коллег.⁶ Поэтому мы считаем нужным обновить карту распространения амулетов-топорикиков и суммировать наши знания по вопросу происхождения данного уникального артефакта.

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДМЕТА

Хаакон Шетелиг в 1912 г., изучая материалы одной норвежской могилы (Свингесаэтер), перечислил известные в ту пору железные и бронзовые предметы, имитирующие оружие (топоры), от Ирландии до Руси.⁷ Отличительной особенностью находки из Свингесаэтера от интересующих нас предметов является литая рукоятка с полотном.⁸ В дальнейших исследованиях мало внимания было обращено на контекст данного предмета, обнаруженного в женском погребении. Этот маленький топор находился у талии умершей вместе с иголками, свинцовым веретеном и остатками бус.⁹ Исходя из этого, исследователь предположил, что найденный топорик являлся женским орудием труда.¹⁰ Однако работа Х. Шетелига важна тем, что отражает детальный контекст предмета, позволяющий определить

¹ Исследование подготовлено с поддержкой программы TÁMOP 4.2.4. A/1-11-1-2012-0001 „Nemzeti Kiválóság Program”, OTKA/NKFIH 106369, и в рамках МТА ВТК МОТ 28.317/2012. Статья написана с поддержкой Гранта им. Яноша Бойяи и Bolyai+ (ÚNKP-18-4-PPKE-25).

² DIENES 1961, 188–189. Дальнейшую литературу см. *Таблицу 1. 9.*

³ FODOR 2001, 25; *Таблица 1. 5.*

⁴ FODOR 2014, 613–614; *Таблица 1. 4.*

⁵ О подобных предметах сарматской эпохи см. GULYÁS 2015.

⁶ KUCYPERA–PRANKE–WADYL 2010a.

⁷ SHETELIG 1912.

⁸ PAULSEN 1939, 161.

⁹ SHETELIG 1912, 5–8. Он имел в виду однозначно женские орудия труда (веретено, иголка). Указывал на этнографические параллели, когда топорики использовали как орудия труда, при уборке сахарного тростника, или при шитье резать петлицу (SHETELIG 1912, 17–18, fig. 22).

¹⁰ SHETELIG 1912, 10.

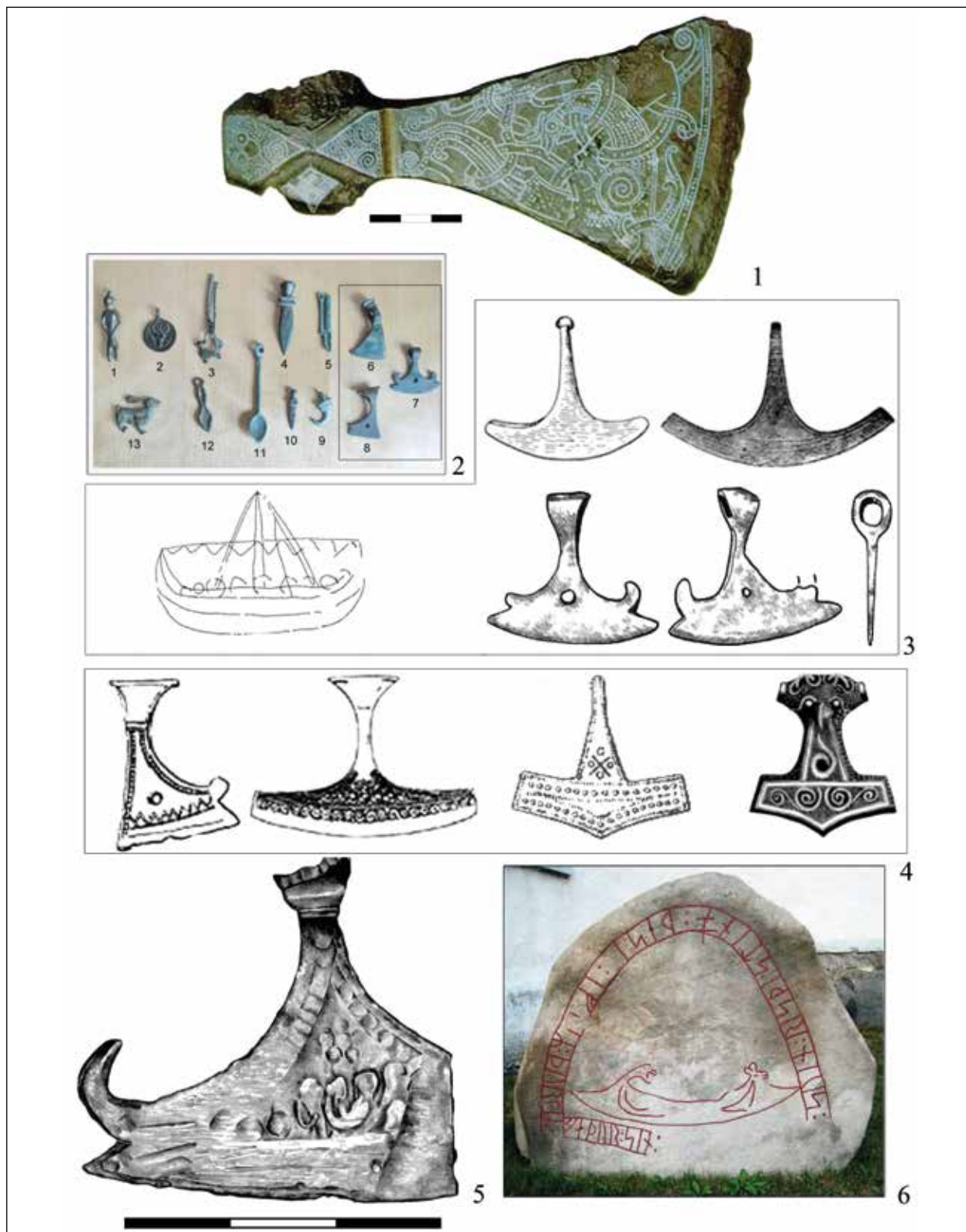

Рис. 1. 1: Украшенный викингский боевой топор; 2: Самые распространенные амулеты на Руси; 3–6: Возможные аналогии по форме между скандинавским изображением корабля, молотками Тора, и амулетами-топориками по Макарову (1992) II тира (по KUCYPERA–WADYL 2011, Fig. 3)

1. kép. 1: Gazdagon díszített viking harci balta; 2: A leggyakoribb amulett-típusok a Rusz területén; 3–6: Skandináv hajóábrázolás és Thor-kalapácsok, valamint Makarov (1992) II. típusú balta alakú amulettek lehetséges formái összefüggései (KUCYPERA–WADYL 2011, Fig. 3 nyomán)

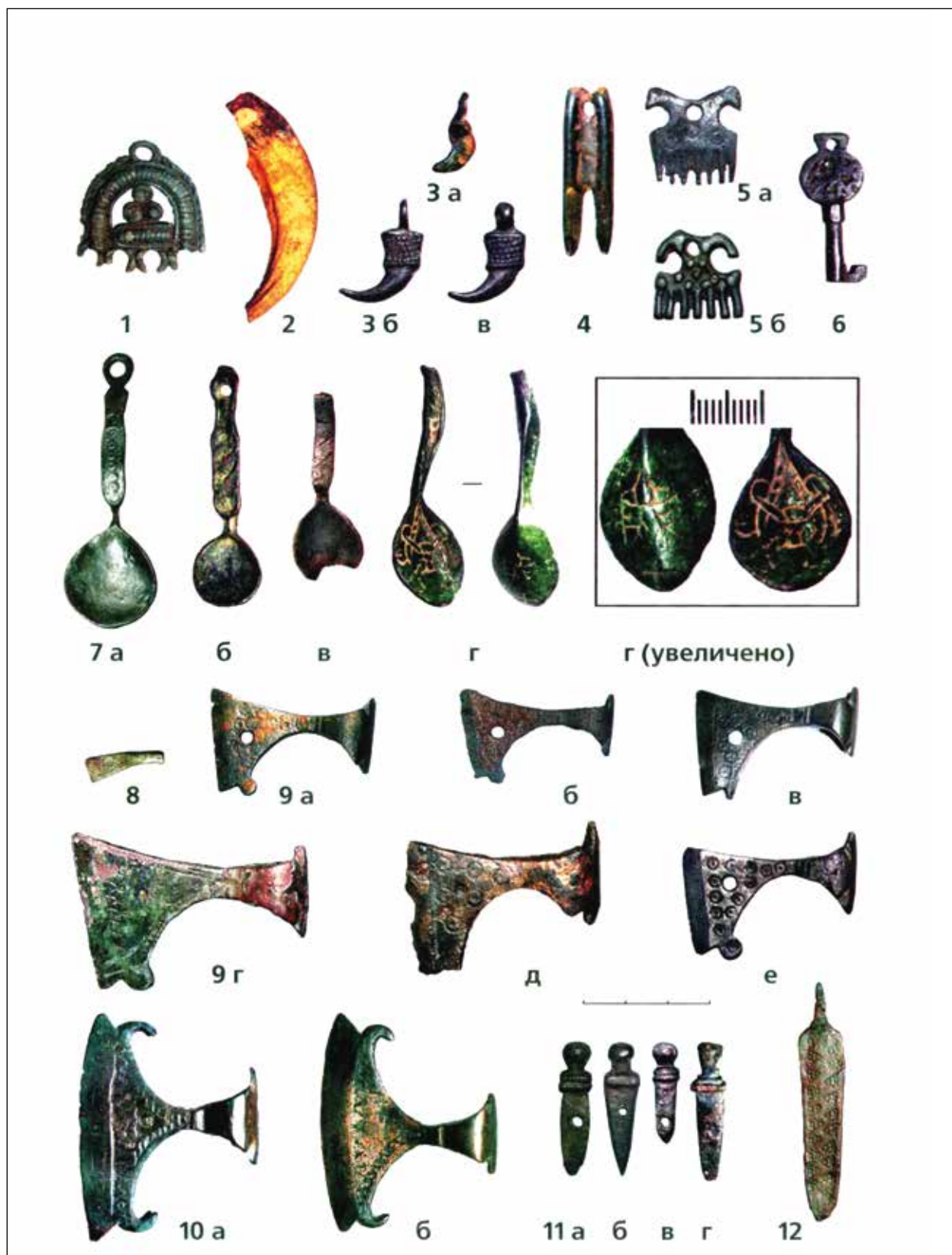

Рис. 2. Важнейшие миниатюризированные предметы средневековой Руси, считаемые амулетами
(по Коршун 2008, таб. 15)

2. kép. A középkori Rusz amuletként értelmezett legfontosabb miniatürizált tárgytipusai
(Korshun 2008, таб. 15 nyomán)

возможный круг интерпретаций амулетов-топориков и видеть в них детскую игрушку, орудие труда или ритуальный, магический предмет.¹¹

Питер Паулсен в 1939 г. предложил исчерпывающий очерк про миниатюрные бронзовые и янтарные топорики. Относительно их применения он считал, что слишком маленькие предметы не могли использоваться в качестве орудия (оружия). Также он разделил эти предметы, в основном по форме, на несколько групп: 1) топоры с литым топориком и полотном; 2) с проушиной на обухе с остатками деревянного топорика, или от тех, которые носили в висячем положении.¹²

Ян Петерсен, исследуя в 1951 г. предметы викингской эпохи, также был заинтересован в изучении данного предмета.¹³ Он ссылался прежде всего на результаты Х. Шетелига. Интересно, что он изучал миниатюрные топоры вместе с костяными иглами для шитья, наверное, под влиянием Х. Шетелига, полагавшего, что эти топоры являлись женским орудием труда.¹⁴ В итоге Я. Петерсен предложил 10 сантиметровый барьер для отделения рабочих предметов от символических или амулетов.¹⁵

Позже Инес Бейке-Фойгт в своей работе 1997 г. при отделении амулетов от орудий труда исходила из того, что символические предметы это те, которые по размеру не пригодны для работы. Однако далее она обратила внимание на то, что некоторые миниатюрные топоры, которые относительно большие (длина 6–8,8 см), простые и без украшения могли использоваться в плотничестве.¹⁶ Таким образом, не всегда размер определяет функцию предмета, как на это указывают

выводы Х. Шетелига и Я. Петерсена, а также Элсе Роедал о 10 сантиметровом барьере,¹⁷ Волосина и Панасишевица о 8 сантиметровом барьере, установленном по польским материалам.¹⁸

В 1950-е годы Анджей Надолски занимался типологией воинских топоров, но весьма кратко описал миниатюрные варианты, считая их детскими игрушками.¹⁹ Однако, одна из форм топоров соответствует V группе боевых вариантов его типологии. Они одноручные с ассиметричным лезвием, бородой, удлинённым обухом. При этом большинство амулетов-топориков схожи с группой Va, у которых имеется удлинённый обух, отсутствующий у группы Vб.²⁰

Анатолий Н. Кирпичников выработал свою типологию средневековых боевых топоров, но V группа А. Надолски соответствует IV группе в его системе.²¹ Именно эти одноручные боевые топоры с оттянутым вниз лезвием были самыми популярными у славян, а также широко известны за пределами их ойкумены. Возможно, этот предмет имеет римское происхождение, отличающийся выступающей бородкой и проушиной с удлинённым обухом.²²

Владислав П. Даркевич, исследуя размеры и специфический орнамент данного типа топоров пришел к выводу, что речь идет об амулетах, поскольку они обнаружены в составе похоронного инвентаря. Он считал, что миниатюрные подвески-топоры связаны с языческими культами славян, особенно экземпляры, из литой бронзы и характерным циркульным орнаментом, и орнаментом в виде волчьего зуба.²³ Он полагал, что маленькие концентрические кружки являются

¹¹ В этой главе мы занимаемся историографией вопроса, разными этническими или общественными интерпретациями. Теории о культурных, когнитивных интерпретациях амулетов-топориков, или общие вопросы миниатюризации будут изложены ниже, в отдельной главе.

¹² PAULSEN 1939, 159–171; Издание переработанное и дополненное (PAULSEN 1956, 190–204).

¹³ PETERSEN 1951, 339–341.

¹⁴ Миниатюрный «топорик» IX в., найденный в Бяланде, может подтверждать такую интерпретацию. Речь идет об игле, у которой ушко похоже на топор (PETERSEN 1951, 338–339, fig. 184).

¹⁵ PETERSEN 1951, 341.

¹⁶ BEILKE-VOIGT 1995, 101.

¹⁷ ROESDAHL 1997, 141–142.

¹⁸ PANASIEWICZ–WOŁOSZYN 2002, 245–247.

¹⁹ NADOLSKI 1953, 390.

²⁰ NADOLSKI 1954, 45–46, tab. XVII.

²¹ Кирпичников 1966, 36–37, таб. XIII. 4–8, таб. XXI. 1–2, 8–12.

²² NIESIOŁOWSKA–WĘDZKA 1975, 167; KUCYPERA–PRANKE–WADYL 2010, 106.

²³ В настоящее время на долю («в процентах») меньше таких предметов известно.

солярными символами, а клинообразные элементы, зигзаги отождествляются с молнией. По его мнению, эти предметы исполняли защитную функцию от небесных явлений и принадлежали культуре Тора-Перуна-Перкунаса.²⁴

Николай А. Макаров в 1992 г. выделил два типа топорики внутри системы В. Н. Даркевича (I и II типы Макарова).²⁵ С тех пор эта типология чаще всего используется в литературе (рис. 3–4). К первой группе принадлежат топоры с оттянутым вниз (асимметричным) лезвием, полукруглым вырезом, схожие с V группой Надолски. У проушины наблюдается удлиненный обух. Они не просто имитируют по форме настоящие боевые топоры, но и орнамент на них сходен с вбитыми образцами орнамента боевых топоров, и тауширизованным орнаментом парадных оружий. По мнению Н. Макарова изначально все такие амулеты-топоры были украшены орнаментом, но у некоторых они не видны из-за коррозии металла. Например, экземпляр из Дрогичина, первоначально считали неорнаментированным, но при реконструкции появились характерные узоры в виде насечек на середине лезвия.²⁶

Ко II группе принадлежат экземпляры с широким и симметричным дугообразным лезвием с крючковатыми выступами по обеим сторонам. Чуть меньше половины экземпляров сохранили следы орнамента. Проушина и шейка похожи на экземпляры типа I. Шейка узкая, иногда наблюдаются насечки, их проушина расширяется в сторону удлиненного обуха. Н. Макаров считал последние копией боевых топоров, имея при этом малочисленные аналогии, совпадавшие лишь частично. Это обстоятельство резко отличает данную группу от первой, которая довольно четко фиксируется и широко распространена.²⁷ Амулеты-топоры, собранные Н. Макаровым, в большинстве были найдены при

раскопках городищ Руси, в меньшей степени в погребениях мальчиков и женщин. Его вывод, что эти предметы – символы воинственности или обряда инициации мальчиков в мужчины, свидетельствующие о сложении воинского сословия на данной территории. Как правило, амулеты-топоры в погребениях размещались около талии умершего вместе с другим инвентарем, например, ложкаобразными амулетами. Н. Макаров сомневался, что эти предметы можно связывать с культом Перуна, поскольку они получили распространение, когда языческие святилища уже были разрушены, в XI–XIII вв. и синхронны по времени аналогичным по форме боевым топорам.²⁸

Латышский исследователь Гунтис Земитис распространение топорики-амулетов в Восточной Европе объясняет развитыми торговыми связями с Русью (рис. 9).²⁹ К такому же выводу пришел Руна Эдберг, исследовавший сигтунский материал. Сигтуна был христианским городом и важнейшим политическим центром средневековой Европы до XIV в., имеющим значительные восточные, варяжские связи. Девять амулетов-топорики были найдены в раскопках в слое 10–12 вв., в радиусе всего 150 кв. метров. Р. Эдберг считает, что они были вывезены из Руси варяжской дружиной, и видит в них „*symbols of Russian warrior ideology on Swedish soil.*”³⁰

Польские исследователи обратили внимание на происхождение и распространение амулетов-топорики в Балтийском регионе. Васлав Панашиевич и Марцин Волосин в 2002 г. опубликовали самый полный на то время каталог этих предметов. Они тоже связывали их с русской дружиной и обрядом инициации юношей. Предметы, найденные вне пределов Руси, связывали с наемниками.³¹ В 2012 г. Володимир Савицкий и Володимир Свинцицкий опубликовали обобща-

²⁴ ДАРКЕВИЧ 1961, 94–96, 98, 101–102.

²⁵ МАКАРОВ 1992.

²⁶ Зигзаги в виде волчьего зуба, концентрические кружки, кружки с точкой в центре, реже насечки на полотне топора, на лезвие бороздки. Вообще о парадных оружиях см. PAULSEN 1939, 67–97, 87–158.

²⁷ МАКАРОВ 1992, 44–47, рис. 4–5.

²⁸ МАКАРОВ 1992, 48–51.

²⁹ ZEMĪTIS 1998, 110.

³⁰ EDBERG 1999, 251, 253; EDBERG 2008, 150–154.

³¹ PANASIEWICZ–WOŁOSZYŃ 2002, 261, 266–267.

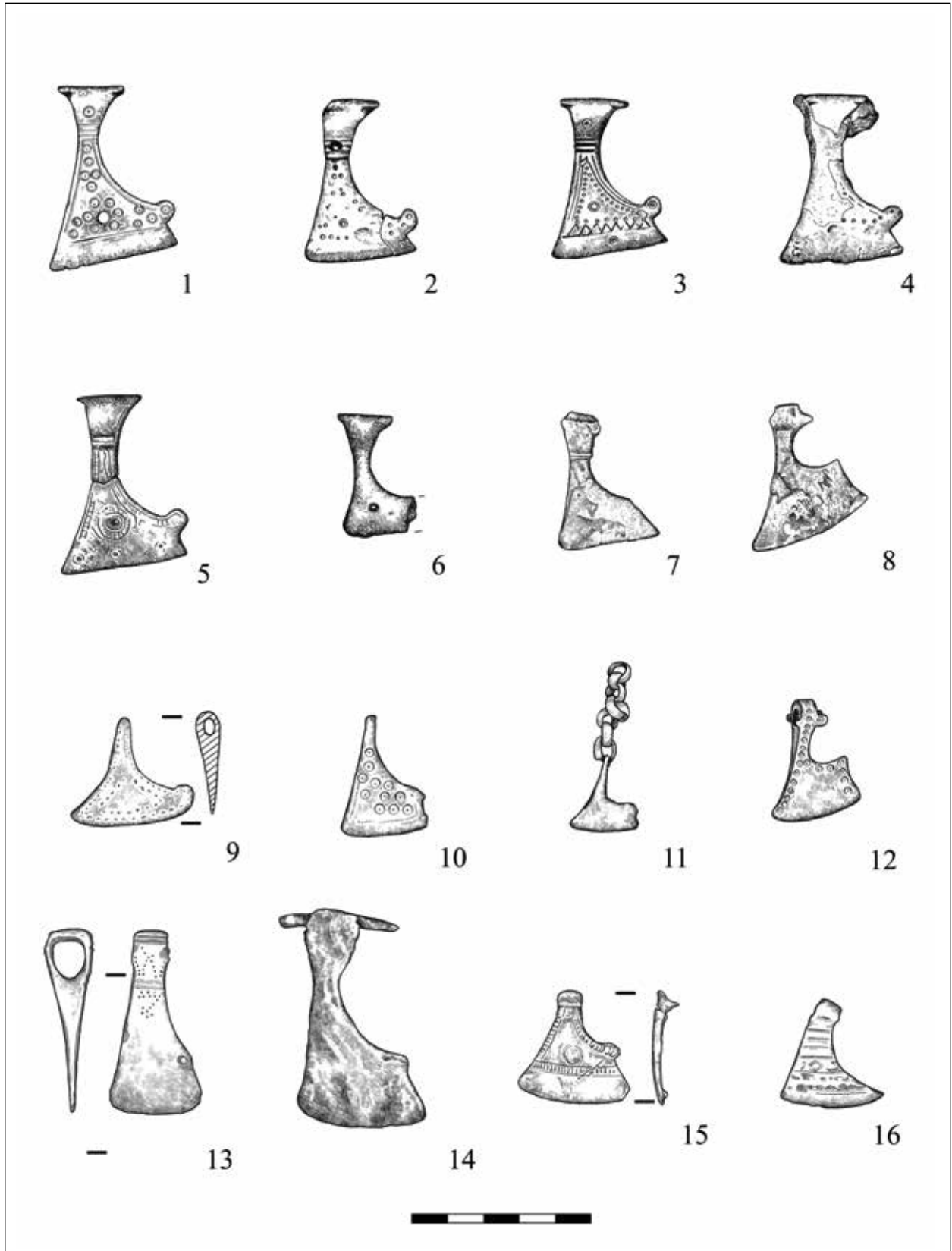

Рис. 3. 1–16: Важнейшие типологические виды средневекового топора по Макарову (1992) I типа (по KUCYPERA–WADYL 2011, Fig. 1)

3. kép. 1–16: A Makarov (1992) I. típusú kora középkori balta alakú amulettek legfontosabb tipológiai változatai (KUCYPERA–WADYL 2011, Fig. 1 nyomán)

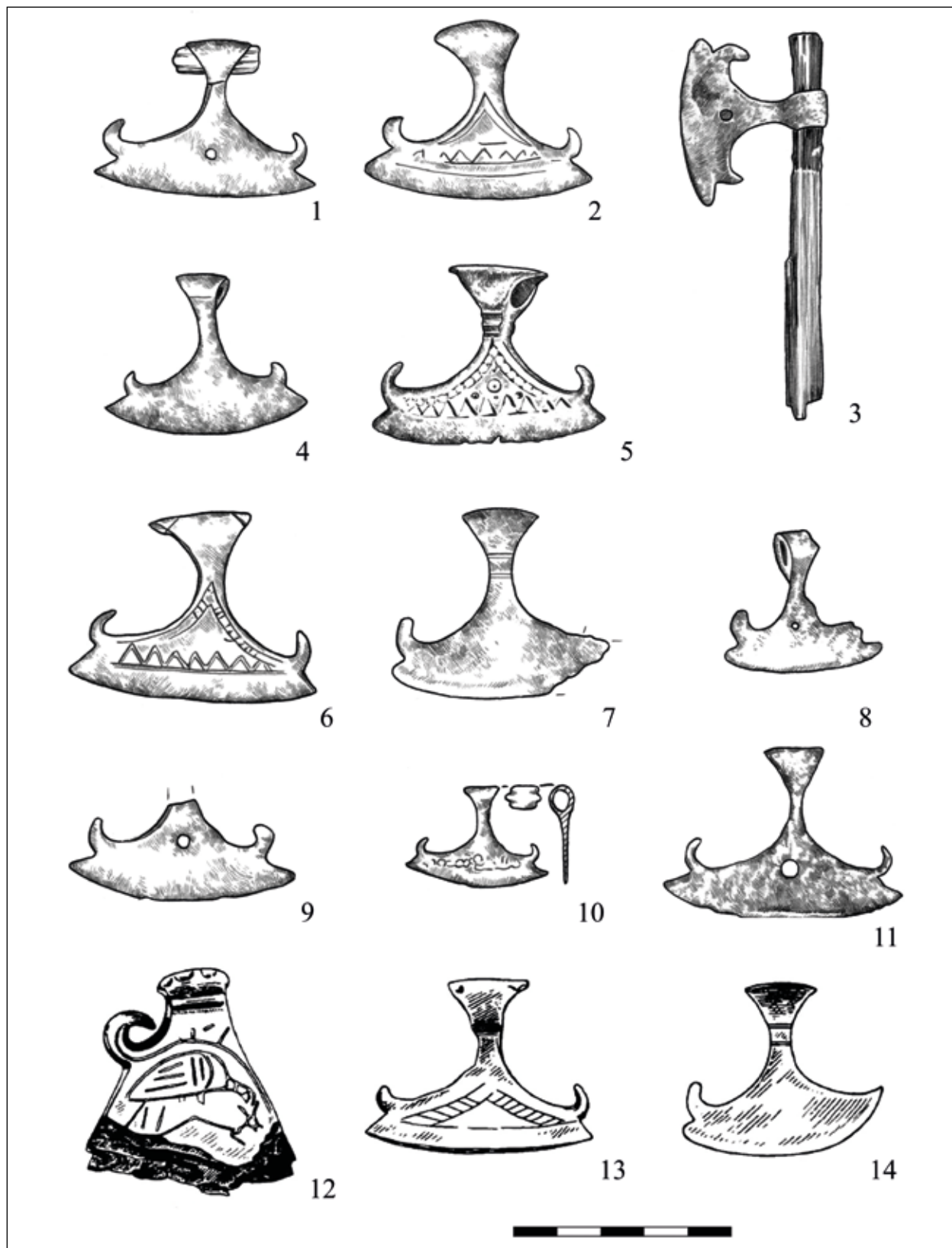

Рис. 4. 1–14: Важнейшие типологические виды средневекового топора по Макарову (1992) II Tuna (1–11: KUCYPERA–WADYL 2011, Fig. 2; 12–14: KUCYPERA–PRANKE–WADYL 2010b, Tabl. XIII. 6; 13–14: ДАРКЕВИЧ 1961, рис. 2. 8–9) 4. kép. 1–14: A Makarov (1992) II. típusú kora középkori balta alakú amulettek legfontosabb tipológiai változatai (1–11: KUCYPERA–WADYL 2011, Fig. 2; 12: KUCYPERA–PRANKE–WADYL 2010b, Tabl. XIII. 6; 13–14: ДАРКЕВИЧ 1961, рис. 2. 8–9 nyomán)

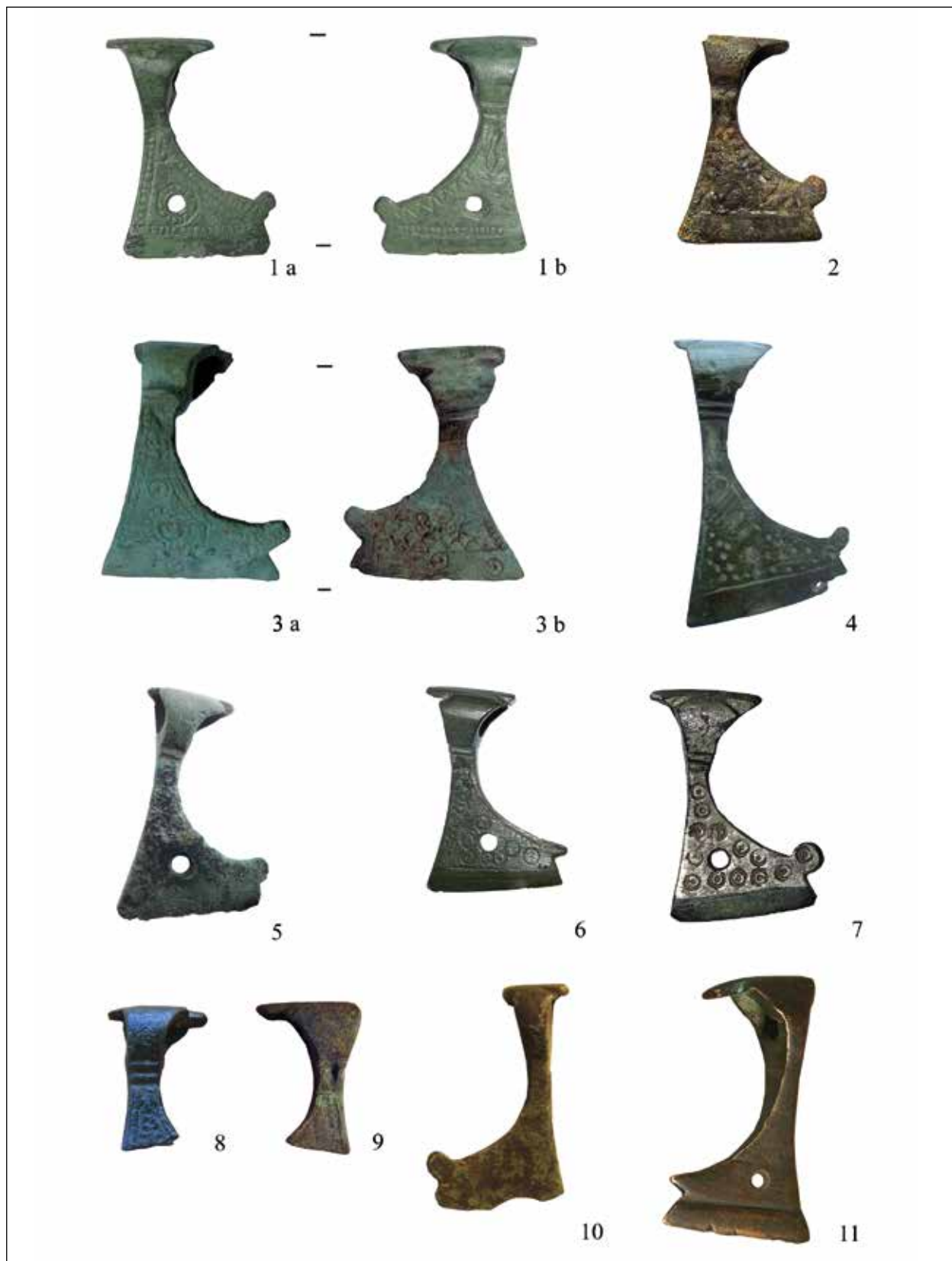

Рис. 5. 1–11: Важнейшие типологические виды раннесредневекового амулета-топорика по Макарову (1992) I тина (случайные находки, источник: www.domongol.ru)

5. kép. 1–11: A Makarov (1992) I. típusú kora középkori balta alakú amulettek legfontosabb tipológiai változatai (szórványleletek, internetes gyűjtés: www.domongol.ru)

Рис. 6. 1–11: Важнейшие типологические виды раннесредневекового амулета-топорика по Макарову (1992) II типа (2b является копией 2a) (случайные находки, источник: www.domongol.ru)

6. kép. 1–11: A Makarov II. típusú kora középkori balta alakú amulettek legfontosabb tipológiai változatai (a 2a a 2b-ről készült műtárgymásolat) (szórványleletek, internetes gyűjtés: www.domongol.ru)

Рис. 7. 1–8: Раннесредневековые амулеты-топорики в Северо-Восточной Европе из разного материала (1: железо; 2: янтарь; 3–8: свинец) (случайные находки, источник: www.domongol.ru)

7. kép. 1–8: Különböző alapanyagból (1: vas; 2: borostyán; 3–8: ólom) készült kora középkori balta alakú amulettek Északkelet-Európában (szórványleletek, internetes gyűjtés: www.domongol.ru)

ющую статью об амулетах-топориках, найденных в Западной Украине,³² а Святослав Терский в своей монографии 2014 г. также писал об этой проблематике.³³

Магдалена Фелиш в своей докторской диссертации охарактеризовала данные предметы как импортные.³⁴ Позже Марцин Волосин посвятил две статьи этой проблематике.³⁵ Он опубликовал сигтунский экземпляр (единственный пример типа II по Макарову (1992) на территории Скандинавии), объясняя его как символ варяжских наемников Византии, где топор, как оружие и символ, получил распространение с XI в. Также исследователем не исключается, что появление данного предмета связано с участием русов в подавлении восстания Вардаса Фокаса. Однако, этнический состав носителей амулетов-топориков трудно определить, так как в их ареал были включены полиэтничные политические центры средневековой Восточной Европы: Киев, Константинополь, Сигтуна, Новгород и Польша. Новизна работы М. Волосина заключается в отрицании гипотезы Н. Макарова о символической нагрузке этого предмета – воинственности в среде дружинников, считая, что амулеты-топорики – символ обряда инициации юношей, так как кроме двух памятников (Городисца и Никольское), в польских, скандинавских, русских, византийских материалах эти предметы не имеют твердой связи с мужским (военным) набором инвентаря.³⁶

Самый полный каталог миниатюрных топориков был опубликован в 2010 г. Павлом Куциперой, Петром Пранке и Славомировом Вадилым.³⁷ Авторы составили подробный каталог артефактов, включили полный историографический обзор, суммируя концепции прошлых поколений исследователей. Они охарактеризовали 154 пред-

мета из Северной и Восточной Европы, выделили типы и варианты амулетов-топориков: 1) тип I (по Макарову 1992) (*рис. 3*); 2) тип II (по Макарову 1992); 3) синкретичные экземпляры (*рис. 4*). В каталоге больше всего предметов типа I (74 шт.), 30 экземпляров принадлежат к типу II, и 29 предметов – атипичных. При составлении данного каталога с территории Карпатского бассейна была известна лишь находка из Саболчверешмарта (*рис. 21*). Павел Куципера и Славомир Вадил в 2011 г. опубликовали работу, посвященную распространению и функции топориков типа II (по Макарову 1992).³⁸ В таблице ниже (*таблица 1*) мы опубликуем предметы, обнаруженные на территории Карпатского бассейна.

ОРУДИЕ ТРУДА, ОРУЖИЕ ИЛИ ДЕТСКАЯ ИГРУШКА? ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ АМУЛЕТОВ-ТОПОРИКОВ

Традиция изготовления миниатюрных предметов известна с каменного века, получившая широкое распространение в эпоху поздней бронзы, но для Северной, Центральной и Восточной Европы наиболее характерна в позднеантичной и германской культурах (*рис. 1. 1, рис. 2*). Такие предметы обычно интерпретируются как амулеты, но ввиду многообразия германской и скандинавской мифологии довольно трудно дать им точное определение.³⁹ Поэтому далее необходимо рассмотреть, какие концепции имеются относительно осмысления миниатюрных топоров XI–XIII вв.

Уже в первых сообщениях XIX в. исследователи предпринимали попытки интерпретировать данные артефакты. Небольших размеров экземпляры считались детскими игрушками⁴⁰ до работы 1912 г. Хаакона Шетелига, в которой он предложил рассматривать их как votivный предмет или женское орудие труда.⁴¹ Исследуя

³² САВИЦЬКИЙ–СВИНЦИЦЬКИЙ 2012.

³³ ТЕРСКИЙ 2014, 133, рис. 209, фото 25.

³⁴ FELIS 2005, 59–60.

³⁵ WOŁOSZYN 2006; WOŁOSZYN 2007.

³⁶ WOŁOSZYN 2006, 597, 602.

³⁷ КУЦЫПЕРА–ПРАНКЕ–ВАДЫЛ 2010.

³⁸ КУЦЫПЕРА–ВАДЫЛ 2011.

³⁹ GARDELA 2014, 45–46.

⁴⁰ SHETELIG 1912, 15.

⁴¹ См. в историографической главе (SHETELIG 1912, 15–16).

№.	Местонахождение	Контекст находки	Тип, техника, материал	Размер	Рис.	Музей, инвентарный №	Литература
1.	Buda-Alsómonostor, Kürtösi-tanya (Bács-Kiskun megye)	случайная находка из раскопок поселения XI–XIII вв. (ROSLA 2009)	По Макарову (1992) тип I. Литой, бронзовый, орнаментированный	д.: 4,1 см, ш.: 2,85 см	10.	Katona József Múzeum, Kecskemét, № 2015.27.1.1.	FÜREDI ET AL. 2017.
2.	Csanádapalota-Juhász T. tanúja (Csongrád megye)	случайная находка из раскопок поселения XI–XIII вв., рядом с полуземляной (SZEVEÉNYI-PRISKIN-SZUKOR 2014, 36)	По Макарову (1992) тип I. Литой, бронзовый, орнаментированный	д.: 2,55 см, ш.: 1,24 см	11.	Móra Ferenc Múzeum, Szeged, № 2012.32.6575.	FÜREDI ET AL. 2017.
3.	Dabas-Templom-domb (Pest megye)	случайная находка, недалеко от могильника 11–12 вв. (RÁCZ 2013; RÁCZ 2014)	По Макарову (1992) тип I. Литой, бронзовый, орнаментированный	д.: 5,2 см, ш.: 3,4 см	12.	Ferenczy Múzeumi Centrum, Szentendre/Gödöllő, № 2014.11.3.	FÜREDI ET AL. 2017.
4.	Hajdúdorog-Pedagógus-földek (Kövesscs-halom) (Hajdú-Bihar megye)	случайная находка, недалеко от могильника 11 в. (FODOR 2005; FODOR 2014)	По Макарову (1992) тип I. Литой, бронзовый, орнаментированный	д.: 5,5 см, ш.: 4 см	13.	Magyar Nemzeti Múzeum, Régészeti Tár, Budapest, № —	FODOR 2014, 615–616; FÜREDI ET AL. 2017.
5.	Hajdúhadház-Cégény (Hajdú-Bihar megye)	случайная находка на поверхности поселения 11–14 вв. (MESTERHÁZY 1966, 34; MESTERHÁZY 1975, 108)	По Макарову (1992) тип II. Литой, бронзовый (?)	—	—	—	FODOR 2001, 25; FODOR 2014, 616; FÜREDI ET AL. 2017.
6.	Ipolytölgyes-Málajja (Pest megye)	случайная находка на поверхности поселения XI–XIII вв. (MRT 9, 123)	По Макарову (1992) тип I. Литой, бронзовый, орнаментированный	д.: 5,37 см, ш.: 3,35 см	14.	Tragor Ignác Múzeum, Vác, № 2015.5.1	FÜREDI ET AL. 2017.
7.	Kecskemét-Balló-szög (Bács-Kiskun megye)	случайная находка на поверхности поселения XI–XIII вв.	По Макарову (1992) тип II. Литой, бронзовый, орнаментированный	д.: 1,9 см, ш.: 5,5 см	15.	Katona József Múzeum, Kecskemét, № 2015.17.1.	FÜREDI ET AL. 2017.
8.	Sály-Lator, Örsüt-vár (Borsod-Abaúj-Zemplén megye)	случайная находка из раскопок городища X–XII вв. (GÁBOR 1985; GÁBOR 1987.)	По Макарову (1992) тип II. Литой, бронзовый, орнаментированный	д.: 2,45 см, ш.: 5,45 см	16.	Herman Ottó Múzeum, Miskolc, № 2016.29.1.	FÜREDI ET AL. 2017.
9.	Szabolcsveresmart-Tiszapart (Szabolcs-Szatmár-Bereg megye)	случайная находка у обрыва берега р. Тисы (FODOR 1996)	По Макарову (1992) тип II. Литой, бронзовый, орнаментированный	д.: 4 см, ш.: 5,3 см	17.	Jósa András Múzeum, Nyíregyháza, № 63.391.1.	DIENES 1961, 188–189; NÉMETH 1972, 217, NÉMETH 1975, 14–15; FODOR 1981, 86; FODOR 1986, 222–223, 5. ábra 1; FODOR 1996; RÉVÉSZ 1999, 203; FODOR 2001, 25, 13. kép 1; ISTVÁNOVITS 2003, 184, 296–297, 172. tábla 5; FODOR 2014, 616; FÜREDI ET AL. 2017.
10.	Valkó-Öregszőlők (Pest megye)	случайная находка на поверхности поселения XI–XIII вв. (FÜREDI ET AL. 2017, 422)	По Макарову (1992) тип I. Литой, бронзовый, орнаментированный	д.: 5 см, ш.: 3,65 см	18.	Ferenczy Múzeumi Centrum, Szentendre/Gödöllő, № 2015.20.1.3.	FÜREDI ET AL. 2017.
11.	Galgahévíz-Beke rét (Pest megye)	случайная находка на поверхности поселения XI–XIII вв.	По Макарову (1992) тип I. Литой, бронзовый, неорнаментированный	д.: 5,1 см, ш.: 3,5 см	19.	Ferenczy Múzeumi Centrum, Szentendre/Gödöllő	—

Таблица 1. Сравнительная таблица амулетов-топориков Карпатского бассейна I. táblázat. A Kárpát-medencei balta alakú amulettek összefoglaló táblázata

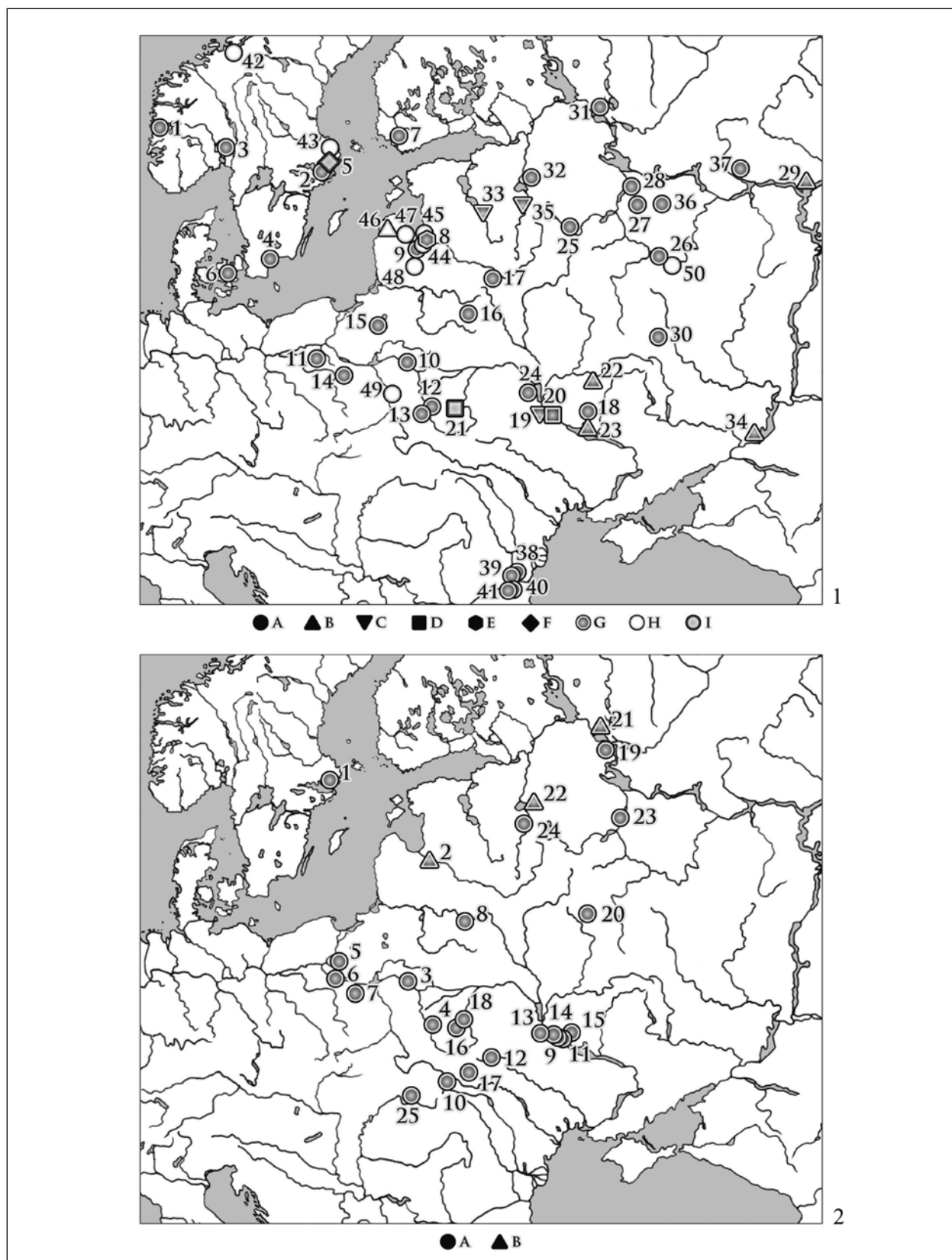

Рис. 8. 1: Распространение амулетов-топориков I типа (по KUCYPERA-PRANKE-WADYL 2010b, рис. 1);

2: Распространение амулетов-топориков II типа (по KUCYPERA-PRANKE-WADYL 2010b, рис. 2)

8. kép. 1: A Makarov I. típusú balta alakú amulettek elterjedése (KUCYPERA-PRANKE-WADYL 2010b, рис. 1 nyomán);

2: A Makarov II. típusú balta alakú amulettek elterjedése (KUCYPERA-PRANKE-WADYL 2010b, рис. 2 nyomán)

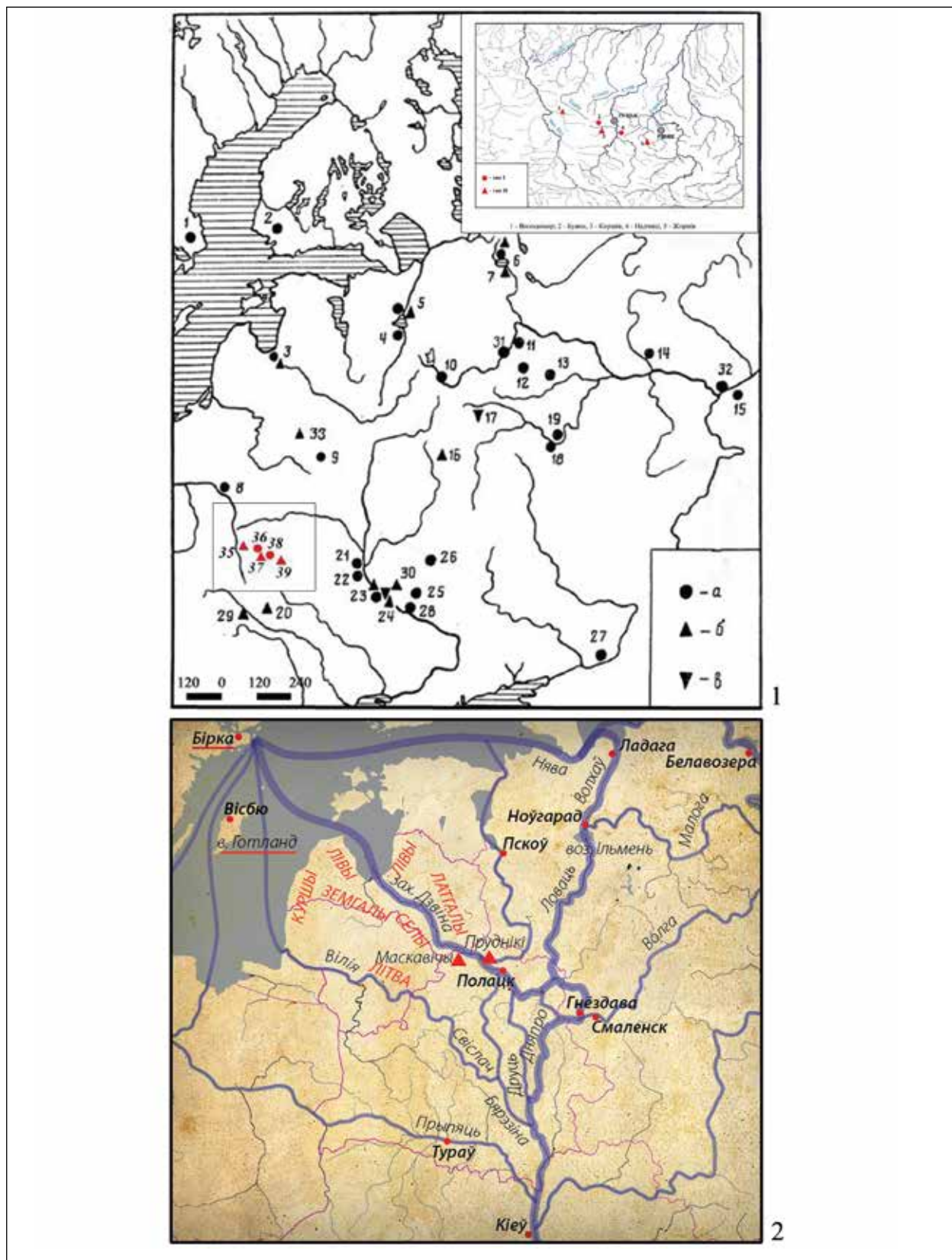

Рис. 9. 1: Распространение амулетов-топориков в Западной Украине (по Савицький–Свиницький 2012, рис. 2–3);
 2: Варяжско-древнерусские торговые пути и центры в Северо-Восточной Европе
 9. kép. 1: A balta alakú amulették elterjedése Nyugat-Ukrajnában (Савицький–Свиницький 2012, рис. 2–3 nyomán);
 2: Rusz–varég kereskedelmi útvonalak és állomások Északkelet-Európában

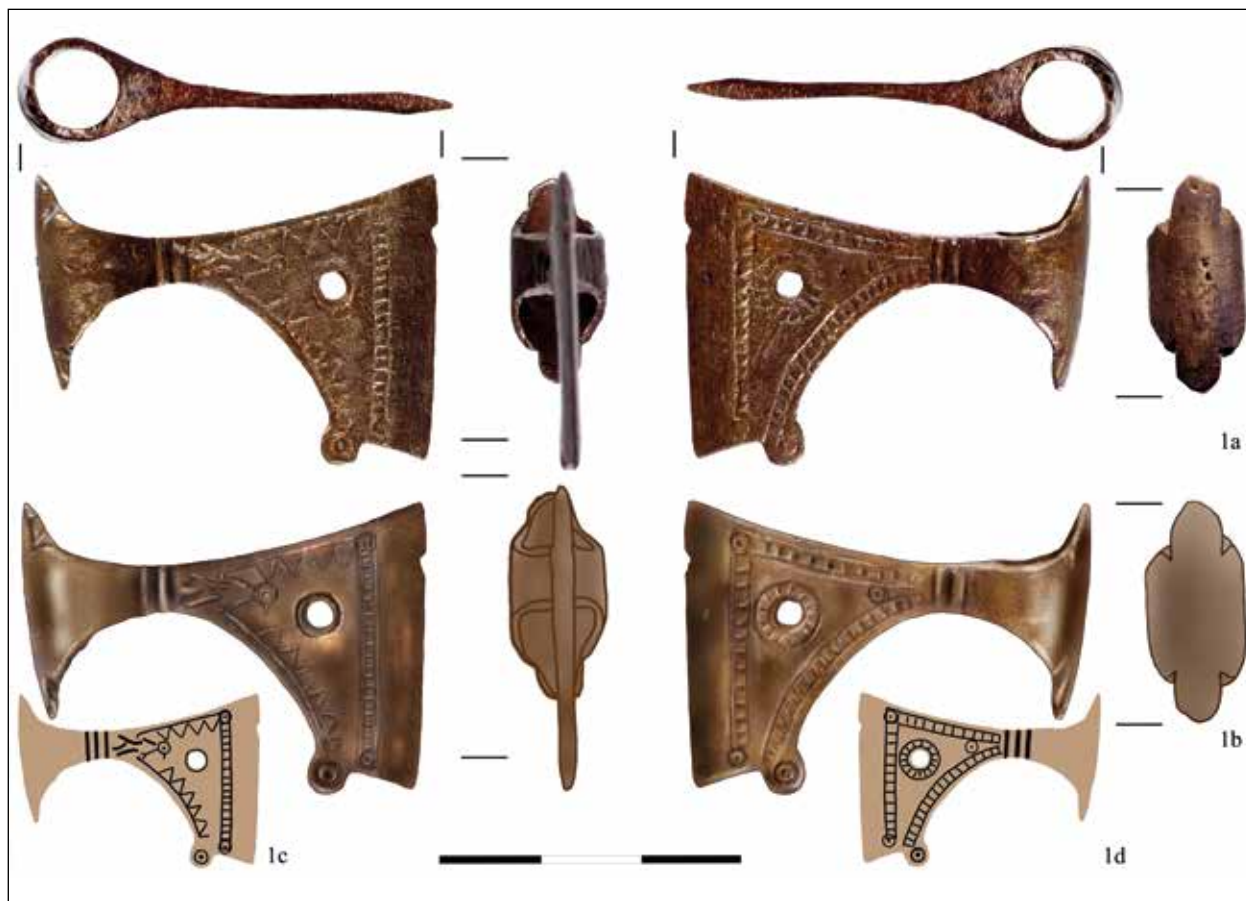

Рис. 10. 1a–1d: Бугац-Алиомоноштор, Хутор Кюртёши. Бронзовый амулет-топорик, случайная находка на поверхности земли

10. kép. 1a–1d: Bugac-Alsómonostor, Kürtösi-tanya. Bronz balta alakú amulett, felszínen talált szórványlelet

топорики Тора в северных погребениях с трупосожением IX–X вв., располагавшиеся на верхней части урн, появились гипотезы подобные представлениям В. Даркевича о культе Перуна. Благодаря микроскопическим исследованиям удалось установить, что эти молоточки были изготовлены специально к моменту погребального обряда, поскольку нет следов их использования.⁴² При этом ритуальное значение миниатюрных молотков/топоров зафиксировано в песнях Эдды.⁴³ Однако, следует осторожно относиться к когнитивным интерпретациям, связывающим

эти артефакты с языческими верованиями, как уже на это обратил внимание Н. Макаров.

Основную трудность при интерпретациях составляет определение хронологии амулето-топориков. Несмотря на определенные сложности (из-за малого числа памятников), скорее всего их можно датировать XI–XIII вв.⁴⁴ Их можно обнаружить на широкой территории от Скандинавии до Руси, и этот ареал, по всей видимости, можно расширить, включив находки из Венгрии. Сари Мэнтэле в своей статье 2005 г. подчеркнула магическую роль неминиатюрных

⁴² GRÄSLUND 2008, 254.

⁴³ (Эдда, песня XI, стих 30). «Сказал тогда Трюм/ётунов конунг/Скорей принесите/молот сюда!/На колени невесте/ Мёлльнир кладите!/Пусть Вар десница/союз осенит!» По мнению Анико Балог: «Молот Тора являлся частью свадебного ритуала.» (BALOGH 1985, 313).

⁴⁴ То же можно сказать о типах имитируемых топоров. См. МАКАРОВ 1992, 48–51.

Рис. 11. 1а–1б: Чанадпалота, Хутор Юхаса Т. Фрагмент бронзового амулета-топорики. Случайная находка
 11. kép. 1а–1б: Csanádpalota-Juhász T.-tanya. Bronz balta alakú amulett töredéke, szórványlelet

топоров при обряде захоронения в памятниках эпохи финских крестовых походов. Она обратила внимание на то, что топор дольше всех предметов сохранялся в похоронном инвентаре, хотя в раннем средневековье преобладали погребения без инвентаря. Автор пришла к выводу, что топор, положенный в могилу, это не просто оружие, но и ритуальный предмет, игравший важную роль в процессе погребения.⁴⁵

Хейнрик Бек и Херберт Янкухн в 1973 г. в своей монографии о культуре топоров подчеркивали, что в разных культурах образу топора присваивали защитную и магическую функции, способствующие скорейшему выздоровлению и дающие живородящую силу.⁴⁶ По их мнению,

сложно выделить, каким топорам отводилась магическо-культурная роль, а каким социальная функция (предмет престижа), так как, вероятно, в древности они были взаимосвязаны. Поэтому для более конкретной историко-культурной оценки миниатюрных топоров следует более детально рассматривать археологических контекст, в котором обнаружена каждая отдельно взятая находка.⁴⁷

Марцин Волосин высказал мнение о том, что для средневекового времени миниатюрные предметы проблематично связывать с конкретным этносом, хотя эти предметы больше характерны для германской традиции.⁴⁸ Датская исследовательница Мириам Коктведгаард

⁴⁵ MÄNTYLÄ 2005, 307.

⁴⁶ БЕК–ЯНКУХН 1973, 567.

⁴⁷ БЕК–ЯНКУХН 1973, 562.

⁴⁸ WOŁOSZYN 2006.

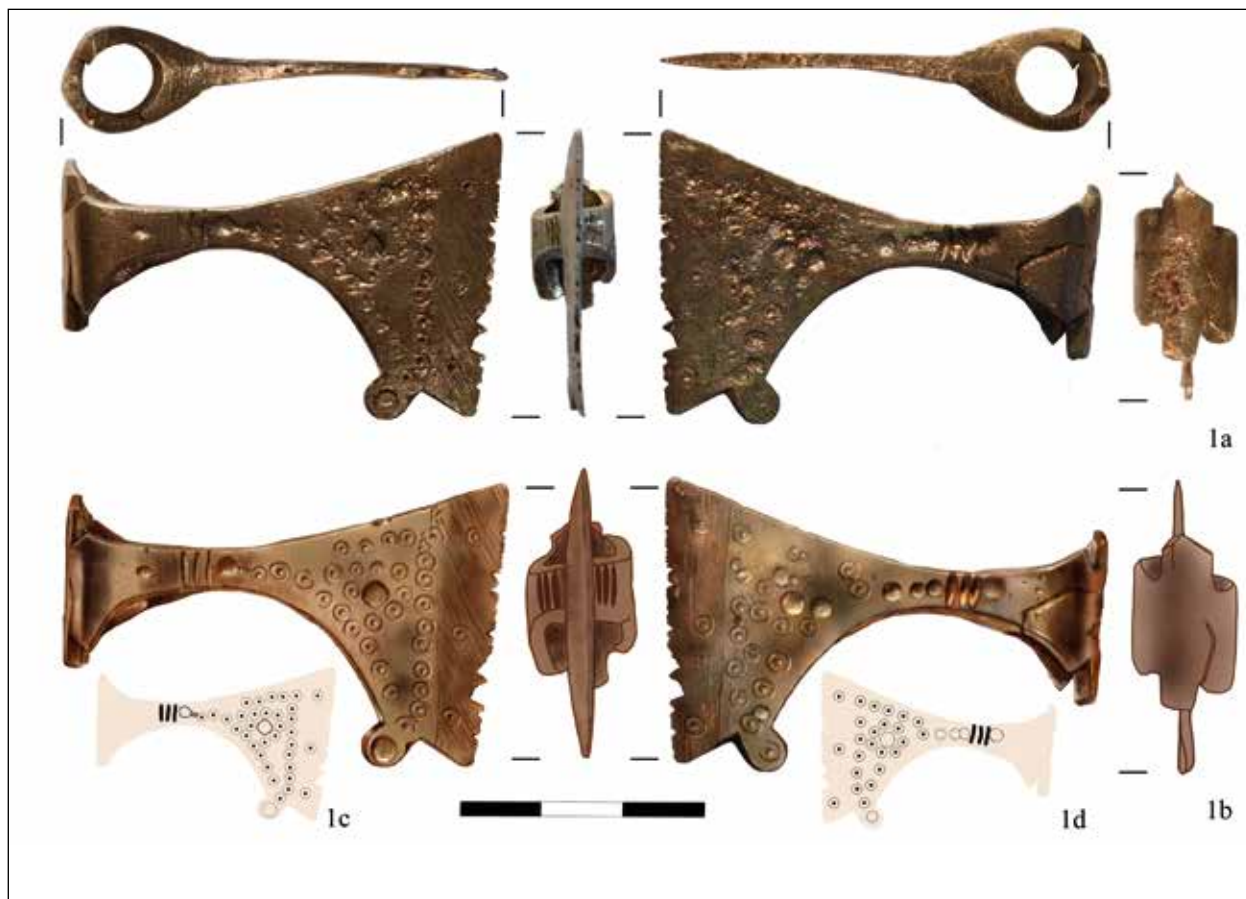

Рис. 12. 1a–1d: Дабаш. Церковный холм. Бронзовый амулет-топорик, случайная находка
 12. kép. 1a–1d: Dabas-Templom-domb. Bronz balta alakú amulett, szórványlelet

Зеитен произвела попытку детального описания отличительных признаков орудия труда и миниатюрного предмета. На ее взгляд недостаточно знать размер этих вещей, необходимо учитывать форму, материал, орнамент предмета и механические следы использования, например, очень важный признак – наличие лезвия у маленьких топоров. По мнению М. Зеитен, топорообразные подвески и их варианты имели магическое значение, включая защитные и лечебные функции.⁴⁹

Куципера, Пранке и Вадил в уже упомянутой работе 2010 г. дали исчерпывающий историогра-

фический обзор, из которого следует, что разные исследователи видели в данном предмете: а) детскую игрушку; б) символ военной дружины; в) подарок молодым дружинникам по достижению зрелости; г) языческие амулеты культа Перуна. Авторами предложена новая интерпретация, опубликованная Куципером и Вадилым в 2011 г. о миниатюрных топорах II типа по Макарову (1992). Критикуя типологию Н. Макарова, исследователи считают, что миниатюрные топоры с дугообразным, симметричным лезвием имитируют боевое оружие,⁵⁰ поскольку топоров

⁴⁹ ZEITZEN 1997, 3, 16–17.

⁵⁰ МАКАРОВ 1992, 44–46. Польские авторы хорошо заметили этот недостаток, однако, их критика, что Н. А. Макаров отнес их некой несуществующей группе «Б» у Кирпичникова, не совсем соответствует действительности (КУЦИПЕРА–ВАДИЛ 2011, 125). Ведь Н. А. Макаров ссылался на группирование Кирпичникова только у группы I (тип IV), и не упоминает тип «Б», только те находки, которые могли служить образцом для типа II. С другой стороны, в материале Кирпичникова действительно есть тип «Б», предметы которого характеризуются с симметричным лезвием, удлиненным обухом, и соответствуют типу II по Макарову (1992), не считая крючки у лезвия (Кирпичников 1966, 123, Н. 450, табл. XV. 6). Правда, что в каталоге нет этого редкого типа, поскольку автор мог перечислить лишь несколько приме-

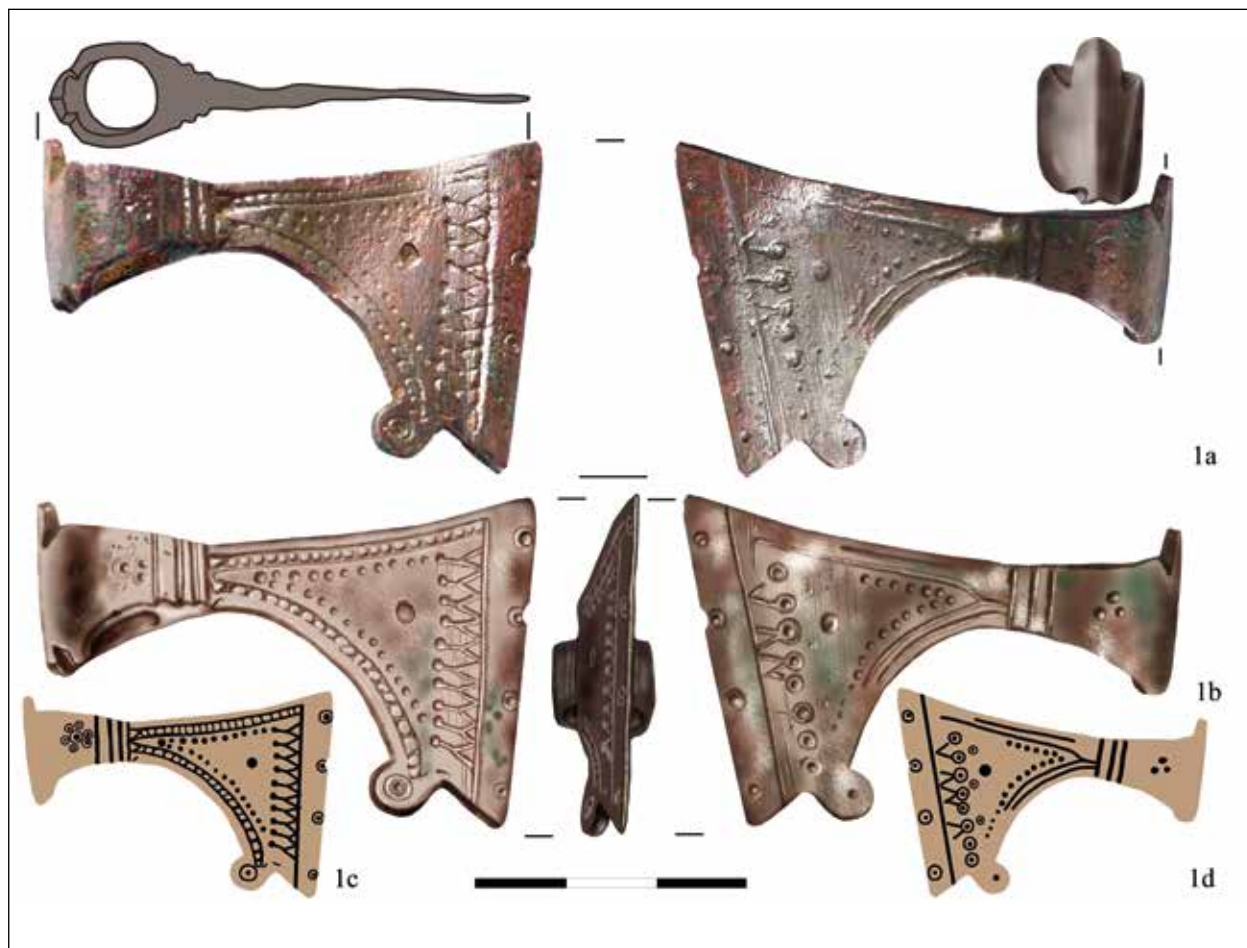

Рис. 13. 1a–1d: Хайдудорог, Земли педагогов (Холм Кёвечеш). Бронзовый амулет-топорик, случайная находка
 13. kép. 1a–1d: Hajdúdorog-Pedagógus-földek (Kövecses-halom). Bronz balta alakú amulett, szórványlelet

более крупных размеров с аналогичными формами исключительно мало (например, Муромское). По их мнению, более разумно видеть в этом предмете отдельный, оригинальный тип.⁵¹ Топор является символом бога Солнца, который в скандинавском мире отождествляется с молотком бога Тора. Культ Тора и его атрибуты перешли в христианскую традицию в виде культа Святого Олафа, поэтому Мьельнир стал символом власти христианских королей, например при правлении Олафа Харалдссона. В средние века король Святой Олаф стал патроном Нор-

вегии, его культ быстро распространился среди элиты и простых людей. Его культ был известен в Гренланде, Исландии, Шотландии, Ирландии, Франции, Германии, Новгороде, Византии.⁵² По мнению польских исследователей миниатюрные топоры похожи на молотки и кресты Тора,⁵³ что, впрочем, не исключает их связь с культом Перуна (рис. 1, 4).⁵⁴

Среди миниатюрных топоров, найденных на территориях славян, выделяется замечательный экземпляр – находка из Калуша, Польша (рис. 1, 5).⁵⁵ Войчек Чудчак занимался исследо-

ров из типов «А» и «Б» (Кирпичников 1966, 29, 33, рис. 6, табл. 8, 10–12). См. ещё PANASIEWICZ–WOŁOSZYN 2002, 258.

⁵¹ KUCYPERA–WADYL 2011, 125.

⁵² PRANKE 2009. Факт, что в Византии служили варяжские наемники, однако нет амулетов-топориков с той территории.

⁵³ KUCYPERA–PRANKE–WADYL 2010, 120–121.

⁵⁴ См. выше мысль Гарделлы о том, что в разных культурах по-разному осмысливали те же предметы: GARDELA 2014, 127.

⁵⁵ CHODZIAK 2004, 193.

Рис. 14. 1a–1d: Ипойтэльдеи, Мал-алја. Бронзовый амулет-топорик, случайная находка
 14. kép. 1a–1d: Ipolytölgyes-Mál-alja. Bronz balta alakú amulett, szórványlelet

ванием этого предмета в 2004 г., затем Куципера и Вадил в 2011 г.⁵⁶ На этом топоре изображены корабль с гребцами, щитами, корабельными веревками, крючки на двух сторонах топора, которые можно интерпретировать, как изображение носа и кормы корабля. Подобное изображение корабля есть в Швеции, на руническом камне Холмби (рис. 1. б).⁵⁷ Авторы полагают, что «топоры» II типа по Макарову (1992) на самом деле символические изображения кораблей, которые занимают важное место в скандинавской мифологии. Это объяснение не исключает связь этих предметов с культом Святого Олафа, ведь его почитают и моряки как патрона. Проблема заключается в том, что на территории Сканди-

навии был обнаружен всего лишь один подобный топор – находка из Сигтуна. Больше всего экземпляров происходят с территорий Польши, России, Украины, Белоруссии и прибалтийских государств (рис. 8. 1; рис. 21).⁵⁸ Исследователи пришли к выводу, что миниатюрные топоры связаны с магической сферой, однако их функции и значения неясны.⁵⁹ С выводами польских авторов согласны и мы, принимая во внимание отсутствие контекстуальных анализов и малое количество находок *in situ*.

Относительно амулетообразных предметов Лесек Гардела отмечает, что одинаковые амулеты широко известны в Восточной, Северной и Центральной Европе могли по-разному тракто-

⁵⁶ KUCYPERA–WADYL 2011.

⁵⁷ KUCYPERA–WADYL 2011, 125, 4. kart.

⁵⁸ KUCYPERA–WADYL 2011, 125–126.

⁵⁹ KUCYPERA–WADYL 2011, 127.

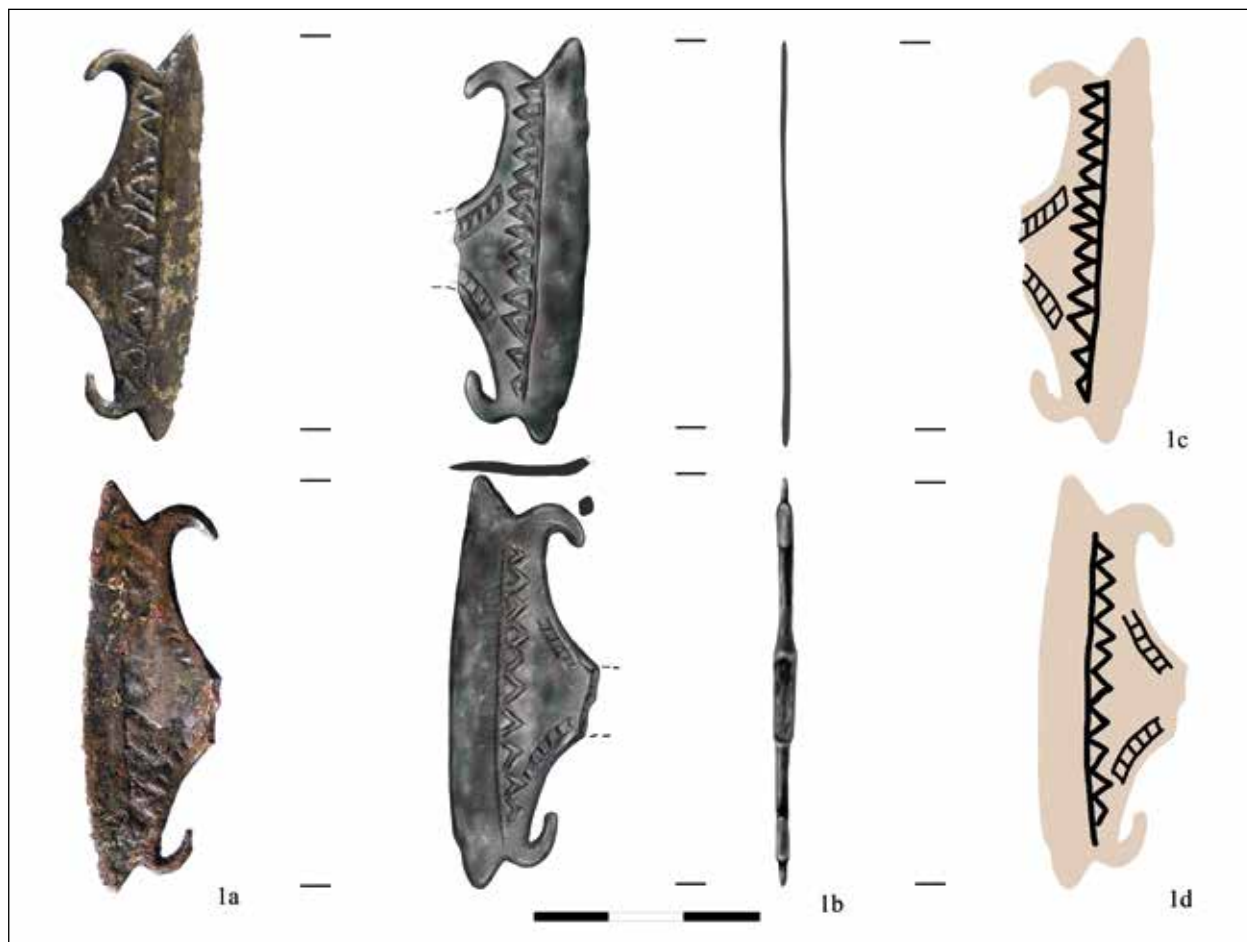

Рис. 15. 1a–1d: Кечкемет, Баллосзёг. Бронзовый амулет-топорик, случайная находка на поверхности земли
 15. kép. 1a–1d: Kecskemét-Balloszög. Bronz balta alakú amulett, felszínen talált szórványlelet

ваться в разных культурных средах (скандинавских, славянских, балтийских, финно-угорских, и возможно мадьярском?), либо как магический предмет, либо как орудие труда.⁶⁰

По нашему мнению, миниатюрные топоры X–XIII вв., подобно раннесредневековым языческим и христианским миниатюрным предметам, являлись «активным символом», использовавшимся в зависимости от контекста – общественного или личного. Таким образом, эти предметы можно считать амулетообразными, но, как было показано выше, нельзя исключать их повседневное использование.⁶¹

ОЦЕНКА ПРЕДМЕТА

Амулеты-топорики, найденные в Венгрии, довольно разнообразные по материалу, оформлению, размеру и орнаменту (рис. 20). Как показано предыдущими исследованиями, их морфология, особенно I типа по Макарову (1992), тождественна форме боевых топоров, распространившихся в Северной и Восточной Европе в X–XII вв.⁶² Для них характерны схематичные орнаменты в виде точек, кругов, зубчатого и сеточного орнаментов.⁶³ Форменные знаки также хорошо видны на миниатюрных предметах, на топорах

⁶⁰ GARDELA 2014, 127.

⁶¹ SHETELIG 1912; PETERSEN 1951, 339–341.

⁶² NADOLSKI 1954, 45–46, tab. XVII; Кирпичников 1966, 36–37, табл. XIII. 4–8, табл. XXI. 1–2, 8–12; МАКАРОВ 1992.

⁶³ PAULSEN 1939, 67–97, 87–158.

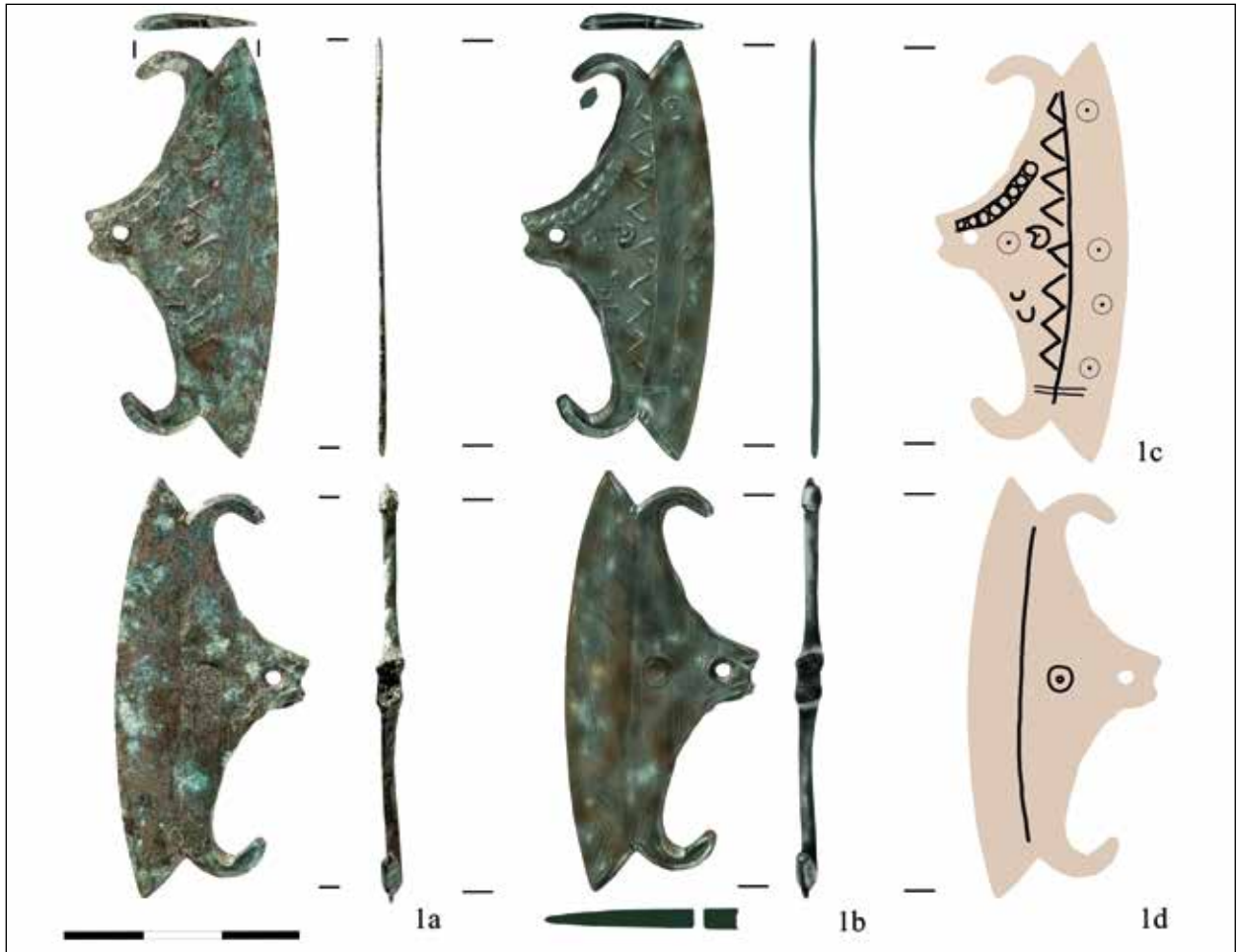

Рис. 16. 1a–1c: Шай-Латор, Эриурвар. Бронзовый амулет-топорик, 2. квадрат
16. kép. 1a–1c: Sály-Lator, Örsúrvár. Bronz balta alakú amulett, 2. szelvény

с бородатками часто встречаются «крюки», выступы, или отверстия по середине лезвия, вероятно предназначенные для подвязывания чехла ремнем на оригинальных экземплярах.⁶⁴

Для II типа топоров по Макарову (1992) много исследователей допускали влияние культа Святого Олафа.⁶⁵ Оформление, орнамент этого типа совпадает с I типом, однако среди имитируемых боевых топоров найдено мало образцов с такой же формой лезвия. Хотя Н. Макаров нашел несколько симметричных топоров с дугообразным лезвием, которые, однако, не являлись

каноничными.⁶⁶ Безусловно передававшаяся мастерами форма I типа являлась переосмыслением некой основной формы топоров. Но нельзя исключать гипотезу о связи данной формы с образами лодки или корабля (см. у польских авторов, или находку у Калдуша). Происхождение морфологически симметричного варианта амулетов-топориков (II-ого типа по Макарову) требует дальнейших исследований в будущем, но здесь мы отмечаем, что некоторые деревянные чехлы на лезвия топора очень похожи по форме (рис. 20. 6–8).

⁶⁴ Кирпичников 1966, 36–37.

⁶⁵ Суммируя KUCYPERA–PRANKE–WADYL 2010, 116–121; KUCYPERA–WADYL 2011, 128. Вопросы о прочих амулетах-топориках были изучены другими авторами. См. PAULSEN 1939, 187–233; PAULSEN 1956, 222–272; BECK–JAHNKHUN 1973, 566; PRANKE 2009 (с дополнительной библиографией).

⁶⁶ МАКАРОВ 1992, 44–46.

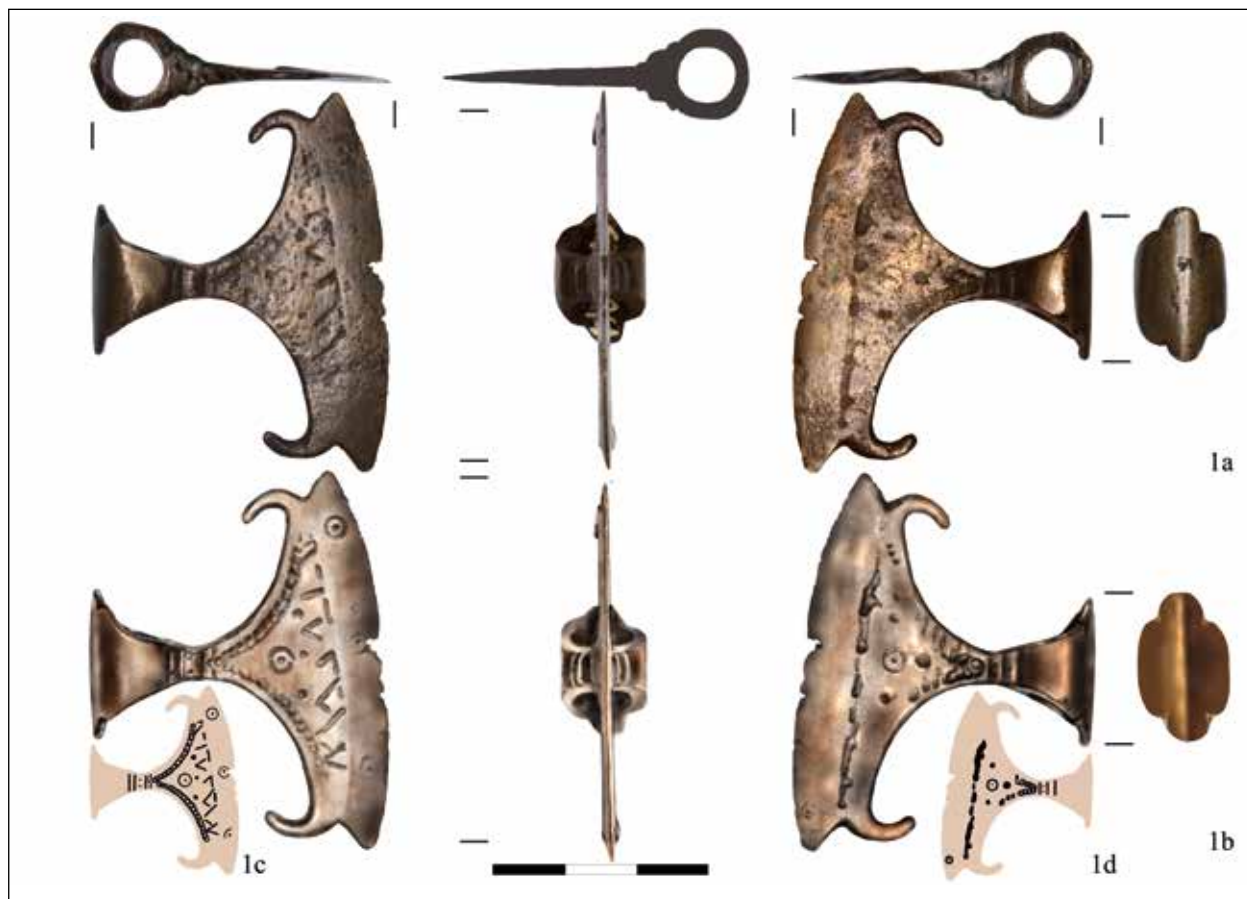

Рис. 17. 1а–1д: Сабольчверешмарт. Бронзовый амулет-топорик, случайная находка
17. kép. 1а–1д: Szabolcsveresmart. Bronz balta alakú amulett, szórványlelet

При определении способа ношения обращаем внимание на многочисленные находки с фрагментами рукояток в Северной и Восточной Европе (например, рис. 4. 3).⁶⁷

Проушина оформлена, подобно миниатюрным топорам, аккуратно, однотипно. Неясно и с венгерскими находками, как их носили, с маленькими рукоятками или с помощью шнура через проушину.

В находках редкого типа молотки по всей видимости носили на ремнях, возможно в отдельной кисе. В венгерском материале наблюдается явное различие между потертостями лезвия и орнамента. Кажется, что одна сторона чаще прикасалась к одежде, а другая сторона на вид, была оформлена более изящно.

Кроме формы следует переосмыслить хронологию и распространение двух данных типов. Хотя у нас мало предметов для надежного датирования, но некоторые данные позволяют сказать, что топоры II типа появились позже, а I тип (исходя из хорошо датированного Сигтунского экземпляра)⁶⁸ распространился, скорее всего, во второй половине X в. При картографии находок бросается в глаза, что для Северной и Восточной Европы, а также Прибалтики наиболее широко были известны экземпляры I типа, II тип известен лишь в Сигтуне, в Скандинавии, но их нет на Нижнем Дунае (рис. 8).⁶⁹

Вместе с новыми находками на сегодня в Венгрии известно 11 амулетов-топориков I и II типов, обнаруженные к востоку от Дуная. Большинство

⁶⁷ KUCYPERA–WADYL 2011, fig. 2.

⁶⁸ EDBERG 1999, 251, 253; EDBERG 2008, 150–154.

⁶⁹ KUCYPERA–PRANKE–WADYL 2010, rys. 1–2.

Рис. 18. 1a–1d: Валько, Эрегсёлёк. Бронзовый амулет-топорик, случайная находка на поверхности земли
 18. kép. 1a–1d: Valkó-Öregszőlők. Bronz balta alakú amulett, felszínen talált szórványlelet

из них случайные находки, мы более-менее хорошо знаем где их нашли, т.к. местонахождения почти в каждом случае известны и проверены. Венгерские амулеты-топорики происходят из поселений раннего времени династии Арпадов (таблица 1. 1–2, 5–7), один точно (таблица 1. 8), другой с большой вероятностью (таблица 1. 4) из городища, еще один из могильника XI–XII вв. (таблица 1. 3). На карте распространения амулетов-топориков польских исследователей видно, что на территории между Болгарией и Польшей до 2011 г. был известен лишь один экземпляр, из Сабольчверешмарта (рис. 21. 1).⁷⁰ Дальнейшие находки хорошо дополняют эту карту. Оценка продемонстрированных нами находок из Карпатского бассейна еще не завершена, но они

хронологически и географически связаны с одним из культурных элементов скандинавского, западно-славянского и балтийско-русского круга (рис. 21. 2).

К ВОПРОСУ О КОНТАКТАХ МАДЬЯР РАННЕГО ПЕРИОДА ДИНАСТИИ АРПАДОВ С РУСЬЮ

Историческое значение амулетов-топориков для Карпатского бассейна в их импортном происхождении. По письменным источникам относительно хорошо документированы связи между Русью и Венгрией,⁷¹ но археологические памятники могут дополнить данные сведения. Известно, что в 1020-е годы венгерский король Стефан I (Святой) пригласил наемников из Руси на западные

⁷⁰ KUCYPERA–PRANKE–WADYL 2010, rys. 3.

⁷¹ FONT 2002; FONT 2005; FONT 2015.

Рис. 19. 1a–1b: Гальгахевиз, Беке поле. Бронзовый амулет-топорик, случайная находка на поверхности земли
 19. kép. 1a-1b: Galgahévíz-Beke rét. Bronz balta alakú amulett, felszínen talált szórványelet

окраины Венгрии, а его сын Имре принял титул *dux Ruizorum*.⁷² Иштван Фодор полагал, что данный факт может позволить установить место жительства русов в Карпатском бассейне (в его приграничных зонах).⁷³ Однако принимая во внимание широкое распространение этого типа предметов в Восточной и Северной Европе, ныне уже не выдерживает критики данное мнение, основанное на стереотипе о древнерусском происхождении данного артефакта. Таким образом, находки амулетов-топориков в Карпатском бассейне не обязательно объясняется присутствием варяжских/русских наемников. Данный предмет не может интерпретироваться даже в Восточной и Северной Европе как специфиче-

ский дружинный знак. Это наблюдение касается не только материала из Руси, но и найденных в Карпатском бассейне. Аналогичным образом не связан географический ареал ныне известных десяти амулетов-топориков и топонимами *Орос*, и *Ороси*.⁷⁴ Они не показывают приграничную зону (по-венгерски *gyepű*), нет новых находок около Вамошороси или вблизи восточных границ. Это обстоятельство еще больше заметно у западных границ и в Паннонии. Известная по письменным и археологическим источникам территория Оросвара также сомнительно связана с военными, пришедшими с Руси,⁷⁵ так как в исследованном здесь могильнике X–XI века не обнаружено ни оружия, ни «специфических»

⁷² Это свидетельствует о контактах с Русью, даже если титул обозначил начальника гвардии. См. FODOR 2001, 25.

⁷³ FODOR 2001, 25.

⁷⁴ NÉMETH 1975, 15; FODOR 1996, 173; FODOR 2014, 616.

⁷⁵ KRISTÓ-SZÓKE 1994, см. и FODOR 2001, 25.

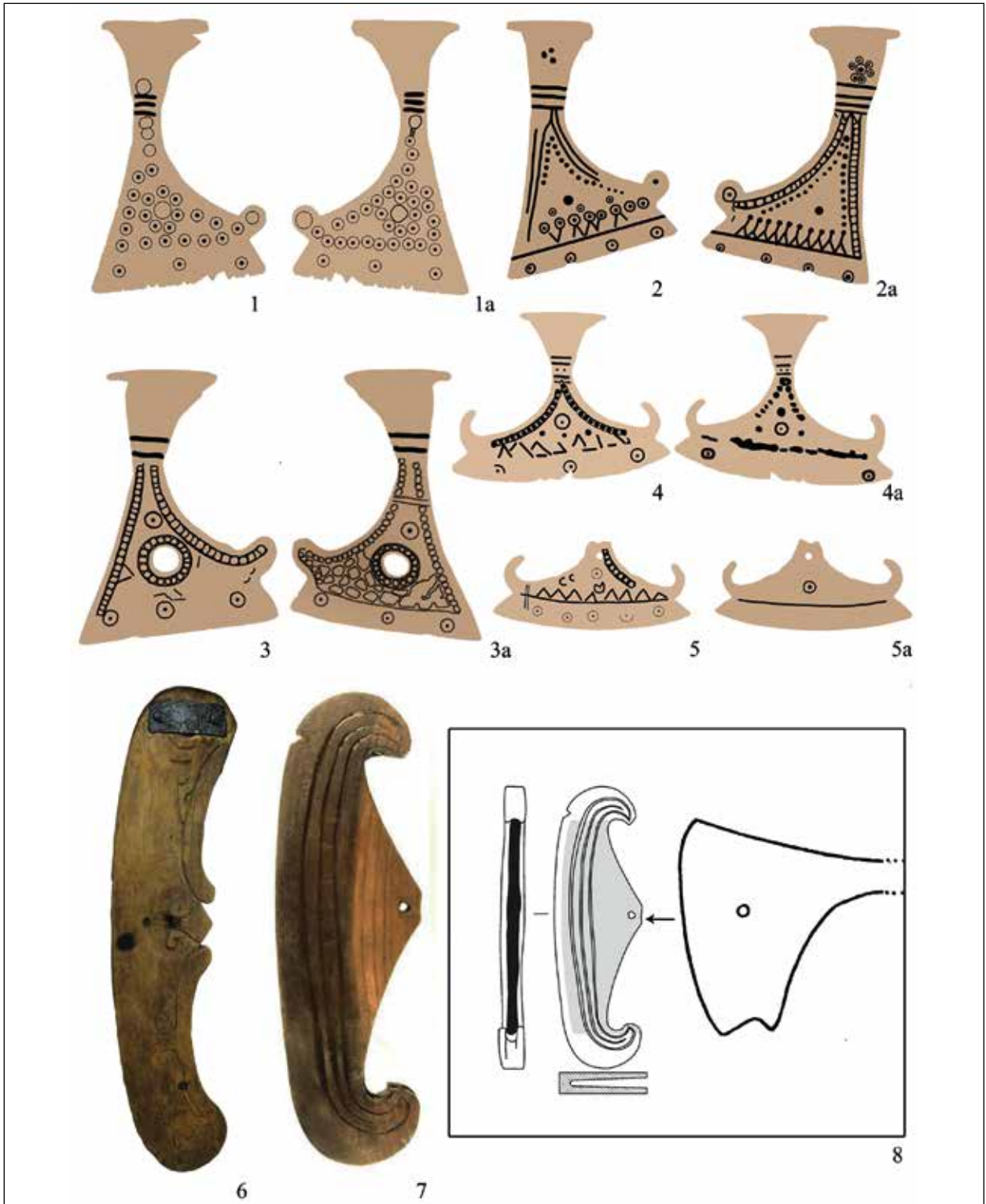

Рис. 20. 1–5: Орнаменты амулетов-топори́ков, найденных в Карпатском бассейне. 1а–b: Дабаши, Цекрковный холм; 2а–b: Хайдудорог, Земли педагогов (Кёвечеш-холм); 3а–b: Валько, Эрегсёлёк; 4а–b: Сабольчверешмарт; 5а–b: Шай-Латор, Эриурвар; 6: Чехол на лезвия топора, Сигтуна (KITZLER ÁHFELDT 2011, fig. 18–19); 7–8: Чехол на лезвия топора, Великий Новгород (КАИНОВ–СИИГХ 2016, рис. 2)

20. kép. 1–5: A Kárpát-medencei balta alakú amulettok díszítő motívumainak összefoglalása. 1a–b: Dabas-Templom-domb; 2a–b: Hajdúdorog-Pedagógus-földek (Kövecses-halom); 3a–b: Valkó-Öregszőlők; 4a–b: Szabolcsveresmart; 5a–b: Sály-Lator, Örsúrvár; ; 6: Balta élvédő, Sigtuna (KITZLER ÁHFELDT 2011, fig. 18–19); 7–8: Balta élvédő, Velikij Novgorod (КАИНОВ–СИИГХ 2016, рис. 2)

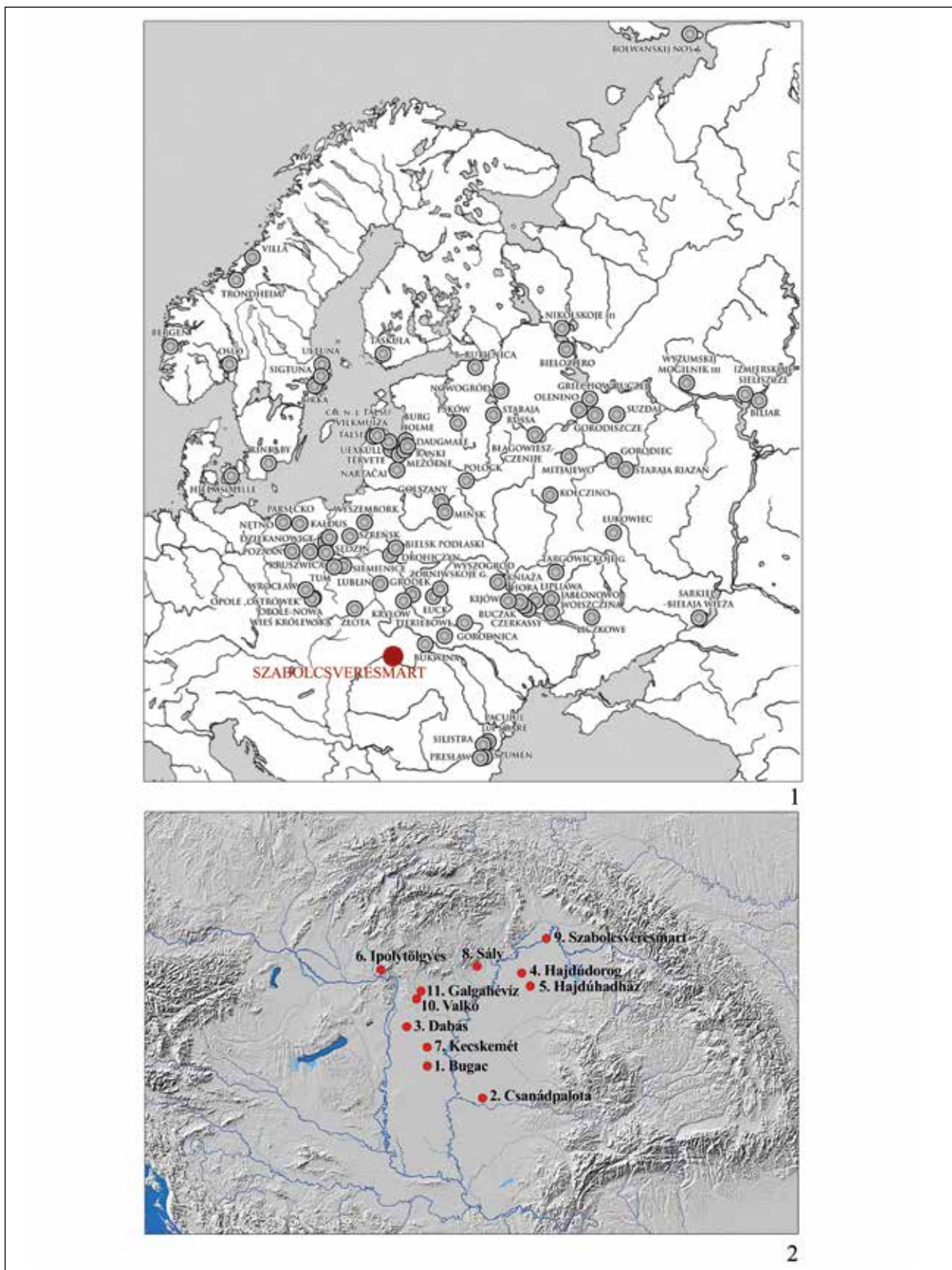

Рис. 21. 1: Распространение амулетов-топориков северо-восточного европейского типа (по KUCYPERA–PRANKE–WADYL 2010b, рис. 3); 2: Места находок амулетов-топориков в Карпатском бассейне
 21. kép. 1: Az észak- és kelet-európai balta alakú amulettek elterjedési térképe (KUCYPERA–PRANKE–WADYL 2010b, рис. 3 nyomán);
 2: A Kárpát-medencei balta alakú amulettek elterjedési térképe

импортных вещей,⁷⁶ как, например, в погребении «А» могильника Сзекешфехервар-Радиотелепа.⁷⁷

Амулеты-топорики пока не нашли нигде в этих местах. Нет новых находок и в северо-восточном регионе, большинство из них известны в Венгерской Низменности, между Дунаем и Тисой. У двух находок из Южной Низменности предполагалось их возможное происхождение с Руси, или какая-то связь с производственными традициями Руси. Возможное русское происхождение топора из Доросла, исследованное Иштваном Фодором.⁷⁸ Подобная трактовка возможна для бляшек кэмпэцкого могильника,⁷⁹ которые часто используются в русскоязычной литературе как параллели известного Гулбичинского кургана.⁸⁰

Следует подчеркнуть, что существуют исследования о венгерских элементах в материальной культуре Руси (например, колчаны, луки,⁸¹ седла с бляхами⁸² и т. пр.), то есть речь идет о взаимосвязях, ведь известно, что на Руси тоже были венгерские наемники.⁸³ К сожалению, поскольку археологический контекст находок амулетов-топорикиков нами показанных в большинстве случаев неясны, пока они мало могут помочь в объяснении этой исторической проблематики. Ныне известные материалы, тем не менее, требуют новых подходов и трактовок.

ИТОГИ

Амулеты-топорики, найденные в Карпатском бассейне, как по форме, так и по обстоятельствам находок, хорошо вписываются в их северо- и восточноевропейский ареал. Как польские и скандинавские амулеты-топорики, так и венгерские – в свете новых данных – не являются этническими маркерами варягов-русов, хотя сам факт их присутствия в Венгрии хорошо подтверждено источниками.⁸⁴ В Венгрии безусловно существовали контакты с Русью, а также с государствами Северной Европы, но они носили прежде всего торговый характер. Объясняя значение амулетов-топорикиков, важно подчеркнуть, что подобно другим амулетообразным предметам их использование невозможно объяснить, исходя из одной культурной среды, даже тогда, когда они первоначально были символами некой определенной культуры. Судя по распространению, миниатюрные топоры были использованы скандинавами, балтийцами, западными славянами. Наверное, они имели определенное значение для их изготовителей, могли распространяться торговыми или иными путями, и приобрели собственное значение в тех культурах, где они появились.⁸⁵

⁷⁶ ТОМКА 2000; HORVÁTH–MERVA–ТОМКА 2012; HORVÁTH 2014.

⁷⁷ KOVÁCS 1995.

⁷⁸ FODOR 1981a.

⁷⁹ KÜRTI 1994, 2. kép.

⁸⁰ КАИНОВ 2012, 104.

⁸¹ МИХАЙЛОВ–КАИНОВ 2011.

⁸² МУРАШЕВА 2008.

⁸³ GYÓNI 2017.

⁸⁴ Недавно к такому выводу пришел историк Чете Катона в работе: *Vikings in Hungary? The theory of The Varangian-Rus bodyguard of the first Hungarian rulers, Viking and Medieval Scandinavia* (Brepolis), под печатью. Он изучал не только письменные, но и археологические источники о скандинаво-варяжских связях, писал и об амулетах-топорикиках. Авторы выражают благодарность Чете Катона за предоставление рукописи.

⁸⁵ GARDELA 2014, 126–127.

ЛІТЕРАТУРА

- BALOGH 1985: *Edda – Óészaki mitológiai és hősi énekek*. Ford.: Tandori D. Szerk.: Balogh A. Budapest 1985.
- BECK–JANKUHN 1973: Beck, H. – Jankuhn, H.: Axtkult. In: *Reallexikon der Germanischen Altertumskunde. Begründet von Johannes Hoops. Zweite völlig neu bearbeitete und stark erweiterte Auflage*. Band. 1. Hrsg.: Beck, H. – Jankuhn, H. – Ranke, K. – Wenskus, R. Berlin–New York 1973, 562–568.
- BEILKE-VOIGT 1995: Beilke-Voigt, I.: Der Sitte der Miniatur gerätebeigabe bei den Germanen der späten Kaiserzeit. *Offa* 51 (1995) 101–142.
- CHUDZIAK 2004: Chudziak, W.: Niektóre okoliczności przepływu rzeczy idei we wczesnym średnowieczu. Intstryktywne przykłady chełmskie. In: *Wędrowki rzeczy i idei w średniowieczu*. Spotknaia Bytomskie 5. Red.: Możdzioch, S. Wrocław 2004, 183–197.
- DIENES 1961: Dienes I.: Felső-Szabolcs a honfoglalás korában. In: *A kisévárdai vár története*. Szerk.: Éri I. Kisévárd 1961, 95–196, 199–204.
- EDBERG 1999: Edberg, R.: Krigaramuletter från Rus’i Sigtunas svarta jord. *Fornvännen. Journal os Swedisch Antiquarian Research* 94 (1999) 245–253.
- EDBERG 2008: Edberg, R.: Nya fynd av miniatyryxor. In: *På väg mot paradiset: arkeologisk undersökning i kvarteret Humlegården 3 i Sigtuna 2006*. Meddelanden och Rapporter från Sigtuna Museum 33. Red.: Wikström, A. Sigtuna 2008, 150–154.
- FELIS 2005: Felis, M.: *Miniaturowe toporki z X–XIII wieku na ziemiach polskich w kontekście podobnych znalezisk z Europy północnej i wschodniej*. mps pracy magi-sterskiej w IP UAM, Poznań. Doktori értekezés – IP UAM, Poznań 2005.
- FODOR 1981: Fodor I.: A magyarság baltikumi és skandináviai kapcsolatai a IX–XI. században (a régészeti leletek alapján) (Verbindungen der Ungarn mit dem Baltikum und Skandinavien zwischen dem 9. und 11. Jahrhundert [Aufgrund der Bodenfunde]). *Szolnok Megyei Múzeumi Évkönyv* 1981, 85–89.
- FODOR 1981a: Fodor I.: Honfoglalás kori sír Doroszlón (Ungarisches Grab von Doroszló aus dem 10. Jh.). *Communicationes Archaeologicae Hungariae* 1981, 149–164.
- FODOR 1986: Fodor, I.: On the Contacts of Hungarians with the Baltic Area in the 9th–11th Centuries (From an Archaeologist’s Point of View). *Hungarian Studies* 2 (1986) 217–226.
- FODOR 1996: Fodor I.: Szabolcsveresmart. In: „*Őseinket felhozád...*” *A honfoglaló magyarság. Kiállítási katalógus*. Főszerk.: Fodor I. Budapest 1996, 172–174.
- FODOR 2001: Fodor I.: Az államalapítás korának hadserege. *A Makói Múzeum Füzetek* 98. Szerk.: Halmágyi P. Makó 2001, 17–39.
- FODOR 2005: Fodor I.: Árpád-kori templom körüli temetők Hajdúdorog határában. (Előzetes közlemény) (Churchyards from the Árpadian Period [11th–13th centuries] at Hajdúdorog. [Preliminary report]). In: „... a halál árnyékának völgyében járok.” *A középkori templom körüli temetők feltárása*. Opuscula Hungarica 6. Szerk.: Ritoók Á. – Simonyi E. Budapest 2005, 197–212.
- FODOR 2014: Fodor I.: Előzetes beszámoló a hajdúdorogi Kövecses-halmon végzett ásatásról (Preliminary report on the excavation at Hajdúdorog-Kövecses-halom). In: *Avarok pusztái. Régészeti tanulmányok Lőrinczy Gábor 60. születésnapjára (Avarum solitudines. Archaeological studies presented to Gábor Lőrinczy on his sixtieth birthday)*. Opitz Archaeologica 6 – MTA BTK MÖT Kiadványok 2. Szerk.: Anders A. – Balogh Cs. – Türk A. Budapest 2014, 613–626.
- FONT 2002: Font M.: Magyarország és a Kijevi Rusz az első ezredfordulón (The Kingdom of Hungary and the Kievan Rus at the first Millenium). *Történelmi Szemle* 44 (2002) 1–10.
- FONT 2005: Font M.: *Árpád-házi királyok és a Rurikida fejedelmek*. Szegedi Középkortörténeti Könyvtár 21. Szeged 2005.
- FONT 2015: Font M.: A Kijevi Rusz és a Magyar Királyság a 11. században és a 12. század elején (Szent Istvántól Kálmánig). In: *Régmúlt idők elbeszélése: a Kijevi Rusz első krónikája*. Ford.: Ferincz I. Szerk.: Balogh L. – Kovács Sz. Magyar Őstörténeti Könyvtár 30. Budapest 2015, 303–316.

- GARDELA 2014: Gardela, L.: *Scandinavian Amulets in Viking Age Poland*. Collectio Archaeologica Ressoiviensis 33. Rzeszów 2014.
- GÁDOR 1985: Gádor J.: A Sály-latori nemzetségfői központ kutatása. In: *Középkori régészetünk újabb eredményei és időszerű feladatai*. Szerk.: Fodor I. – Selmeczi L. Budapest 1985, 115–128.
- GÁDOR 1987: Gádor J.: Észrevételek az égett sáncok kérdéséhez a sály-latori vörös sánc ásatási eredményei alapján. *Soproni Szemle* 41 (1987) 59–62.
- GRÄSLUND 2008: Gräslund, A. S.: The material culture of Old Norse religion. In: *The Viking World*. Eds.: Brink, S. – Price, N. New York 2008, 249–256.
- GULYÁS 2015: Gulyás Gy.: A balta alakú csüngők a szarmata leletanyagban (Axe-shaped pendants among Sarmatian finds). In: *Hadak útján. Anépvándorlaskor fiatal kutatóinak XXIV. konferenciája, Esztergom 2014. november 4–6. – Conference of young scholars on the Migration Period, Esztergom, November 4–6. 2014*. Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia. Archaeological Studies of PPCU Department of Archaeology – A PPKE BTK Régészeti Tanszékének kiadványai 3.1. – Magyar Tudományos Akadémia Bölcsészettudományi Kutatóközpont Magyar Őstörténeti Témacsoport Kiadványok 3.1. Főszerk.: Türk A., szerk.: Balogh Cs. – Major B. Esztergom 2015, 129–163.
- GYÓNI 2017: Gyóni G.: Egy Ugrin nevű személy a 11. századi Novgorodban (Угрин из Новгорода [11 в.]). In: – *Conference of young scholars on the Migration Period, Esztergom, November 4–6. 2014*. Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia. Archaeological Studies of PPCU Department of Archaeology – A PPKE BTK Régészeti Tanszékének kiadványai 3.2. – Magyar Tudományos Akadémia Bölcsészettudományi Kutatóközpont Magyar Őstörténeti Témacsoport Kiadványok 3.2. Főszerk.: Türk A., szerk.: Balogh Cs. – Major B. Esztergom, 2017, 379–388.
- HORVÁTH 2014: Horváth C.: Oroszvár-Wiesenacker-dűlő. In: *Győr és Moson Megyék honfoglalás és kora Árpád-kori temetői és sírleletei*. Szeged 2014, 138–181.
- HORVÁTH–MERVA–TOMKA 2012: Horváth C. – Merva Sz. – Tomka P.: Oroszvár (Rusovce, Sl.) 10–11. századi temetője (10th–11th century cemetery of Oroszvár [Rušovce, Slovakia]). In: *Sötét idők rejtélyei. 6–11. századi régészeti emlékek a Kárpát-medencében és környékén. TO 3*. Szerk.: Liska A. – Szatmári I. Békéscsaba 2012, 375–404.
- ISTVÁNOVITS 2003 Istvánovits E.: *A Rétköz honfoglalás és Árpád-kori emlékménye*. — *Das landnahme- und arpadenzeitliche Nachlassmaterial des Rétköz*. Régészeti gyűjtemények Nyíregyházán 2. Magyarország honfoglalás és kora Árpád-kori sírleletei 4. Nyíregyháza 2003.
- KITZLER ÁHFELDT 2011: Kitzler Áhfeldt, L.: Några träfynd i Sigtuna från runstenstid. In: *Situne Dei. Årsskrift för Sigtunaforskning och historisk arkeologi*. Red.: Rune, E. – Wikström, A. Sigtuna 2011, 49–60.
- KOVÁCS 1995: Kovács L.: Előkelő rusz vitéz egy székesfehérvári sírban (A rádiótelepi honfoglalás kori A. sír és kardja) [Ein vornehmer Krieger in einem Grab von Székesfehérvár (Der landnahmezeitliche Grab A von Székesfehérvár-Rádiótelep und sein Schwert)]. In: *Kelet és Nyugat között. Történeti tanulmányok Kristó Gyula tiszteletére*. Szerk.: Koszta L. Szeged 1995, 291–308, 3 tábla/Tab. 1–3.
- KRISTÓ–SZÖKE 1994: Kristó Gy. – Szöke B. M.: Oroszvár. In: *Korai Magyar Történeti Lexikon (9–14. század)*. Szerk.: Kristó Gy. Budapest 1994, 510.
- KUCYPERA–PRANKE–WADYL 2010: Kucypera, P. – Pranke, P. – Wadyl, S.: Problem społeczno-kulturowej identyfikacji miniaturowych toporków y Europy Środkowo-Wschodniej i Północnej. In: *Tak więc po owocach poznać ich*. Funeralia Lednickie, Spotkanie 12. Red.: Dzieduszycki, W. – Wrześiński, J. Poznań 2010, 333–344.
- KUCYPERA–PRANKE–WADYL 2010a: Kucypera, P. – Pranke, P. – Wadyl, S.: Wczesnośredniowieczne miniaturowe toporki metalowe z Europy Środkowo-Wschodniej i Północnej. Korpus zabytków. In: *Życie codzienne przez pryzmat rzeczy, 'Kultura materialna średniowiecza w Polsce'* 1. Red.: Kucypera, P. – Wadyl, S. Toruń, 2010, 103–176.
- KUCYPERA–WADYL 2011: Kucypera, P. – Wadyl, S.: Early medieval miniature axes of Makarov's type 2 in the Baltic Sea Region (Ankstyvųjų viduramžių Makarovo 2 tipo miniatiūriniai kirviai Baltijos jūros regione). *Archaeologia Litwana* 12 (2011) 122–130.

- KÜRTI 1994: Kürti B.: Régészeti adatok a Maros-torok vidékének 10–11. századi történetéhez. (Archäologische Angaben zur Geschichte der Umgebung der Marosmündung in den 10–11-ten Jahrhunderten). In: *A kőkortól a középkorig*. Tanulmányok Trogmayer Ottó 60. születésnapjára. Szerk.: Lőrinczy G.: Szeged 1994, 369–386.
- MÄNTYLÄ 2005: Mäntylä, S.: The Meaning of Weapons as Grave Goods: Examples from Two Southwest Finnish Crusade Period Cemeteries. *Archaeologia Baltica* 8 (2005) 302–309.
- MESTERHÁZY 1966: Mesterházy K.: A Déri Múzeum régészeti tevékenysége 1962–1965 (Leletkataszter) (The archeological activity of the Déri Museum in the years 1962–1965 [A survey of finds]). *A Debreceni Déri Múzeum Évkönyve* 1965 (1966) 19–59.
- MESTERHÁZY 1975: Mesterházy K.: Régészeti adatok Hajdú-Bihar megye területe IX–XIII. századi településtörténetéhez I. (Archäologische Angaben zur Siedlungsgeschichte des Komitates Hajdu-Bihar in den 9.–13. Jahrhunderten). *A Debreceni Déri Múzeum Évkönyve* 1973 (1975) 95–173.
- MIKHAILOV–KAINOV 2011: Mikhailov, K. A. – Kainov, S. Yu.: Finds of structural details of composite bows from Ancient Rus. *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae* 62 (2011) 229–244.
- MRT 9: Dinnyés I. – Kövári K. – Kvassay J. – Miklós Zs. – Tettamanti S. – Torma I.: *Magyarország régészeti topográfiaja 9. Pest megye régészeti topográfiaja. A szobi és a váci járás*. Budapest 1993.
- NADOLSKI 1953: Nadolski, A.: Miniaturowy toporek z grodziska w Tumie pod Łęczycą (Une hache-d'armes en miniature de l'enceinte fortifiée de Tum près de Łęczycza). *Przegląd Archeologiczny* 9 (1953) 389–391.
- NADOLSKI 1954: Nadolski, A.: *Studia nad uzbrojeniem polskim w X, XI i XII wieku*. Acta Archaeologica Universitatis Lodziensis 5. Łódź 1954.
- NÉMETH 1975: Németh P.: *Borsova határvármegye kialakulása*. Tanulmányok Kisvárdáról 5. Szerk.: Németh P. Kisvárdá 1975.
- NIESIOŁOWSKA-WĘDZKA 1975: Niesiołowska-Wędzka, A.: Siekiera. In: *Słownik Starożytności Słowiańskich, Encyklopedyczny zarys kultury Słowian od czasów najdawniejszych do schyłku wieku XII* 5. Red.: Labuda, G. – Stieber, Z. Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk 1975, 164–167.
- PANASIEWICZ–WOŁOSZYN 2002: Panasiewicz, W. – Wołoszyn, M.: Staroruskie miniaturowe toporki z Gródka, pow. Hrubieszów (The old Russian miniature axes from Gródek, powiat Hrubieszów). *Archeologia Polski* 47:1–2 (2002) 245–286.
- PAULSEN 1939: Paulsen, P.: *Axt und Kreuz bei den Nordgermanen*. Berlin 1939.
- PAULSEN 1956: Paulsen, P.: *Axt und Kreuz in Nord- und Osteuropa*. Bonn 1956.
- PETERSEN 1951: Petersen, J.: *Vikingetidens Redskaper*. Skrifter utgitt av Det Norske Videnskaps-Akademi i Oslo II, Hist.-Filos. Klasse No. 4. Oslo 1951.
- PRANKE 2009: Pranke, P.: Droga Olafa Haraldssona do świętości – przyczynek do badań nad zagadnieniem kultu świętego olafa w kontekście hipotez interpretacyjnych dotyczących znalezisk toporków miniaturowych (Olaf Haraldsson's path to sainthood – A contribution to studies into the cult of st olaf in the context of hypotheses concerning the interpretation of miniature axes). *Pomorania Antiqua* 22 (2009) 61–75.
- RÁCZ 2013: Rácz T. Á.: Templom-domb kincsei. A középkori Dabas régészeti kutatása. (The Treasures of Templom-domb. Archeological Research into Medieval Dabas). *Magyar Régészet Online Magazin* (2013 tél). http://www.magyarregeszett.hu/wp-content/uploads/2014/01/Racz_13T.pdf
http://www.hungarianarchaeology.hu/wp-content/uploads/2014/01/eng_Racz_13T.pdf
- RÁCZ 2014: Rácz T. Á.: Dabas középkori temploma és temetője (The Medieval Church and Churchyard of Dabas). In: *Múltunk a föld alatt. Újabb régészeti kutatások Pest megyében*. Szerk.: Rajna A. Szentendre 2014, 107–117, 176–177, 234–257.
- RÉVÉSZ 1999: Révész L.: *Emlékezzetek utatok kezdetére... Régészeti kalandozások a magyar honfoglalás és államalapítás korában*. Budapest 1999.
- ROESDAHL 1997: Roesdahl, E.: *Fyrkat. En jysk vikingeborg II. Oldsagerne og gravpladsen*. Nordiske Fortidsminder, Serie B. 4. København 1977.

- ROSTA 2009: Rosta Sz.: Új eredmények a kunok Duna–Tisza közi szállásterületének kutatásában. (New results in the research of Cuman territory between rivers Danube and Tisza). In: *Kun-kép. A magyarországi kunok hagyatéka*. Szerk.: Rosta Sz. Kiskunfélegyháza 2009, 175–216.
- SHETELIG 1912: Shetelig, H.: En miniatyroks av bronse fra vikingetiden. *Bergens Museums Aarbok* 1911:13 (1912) 3–18.
- SZEVEÉNYI–PRISKIN–CZUKOR 2014: Szeveényi V. – Priskin A. – Czukor P.: Csanádpalota–Juhász T. tanya (M43 55. lh.) késő bronzkori erődített település feltárása: előzetes jelentés a 2011–2013. évi ásatások eredményeiről (Excavation at the Late Bronze Age Fortified Settlement of Csanádpalota–Juhász T. tanya [M43 site Nr. 55.]: the Results of the 2011–2013 Campaigns). *A Móra Ferenc Múzeum Évkönyve* 2014, Új folyam 1. 35–60.
- ТОМКА 2000: Tomka P.: Vármegyéink kialakulásának kezdetei a régészeti kutatások tükrében. In: *Fejezetek Győr, Moson és Sopron vármegyék közigazgatásának történetéből*. Szerk.: Horváth J. Győr 2000, 9–20.
- WOŁOSZYN 2006: Wołoszyn, M.: Ze studiów nad obecnością ruską i skandynawską na ziemiach polskich w X–XII wieku. In: *Świat Słowian Wczesnego Średniowiecza*. Red.: Dowarczyk, M. – Kowalska, A. B. – Moździoch, S. – Rębkowski, M. Szczecin–Wrocław 2006, 595–614.
- WOŁOSZYN 2007: Wołoszyn, M.: Między Gniezmem, Krakowem a Kijowem. Archeologia o wczesnowśredniowiecznych relacjach polsko-ruskich i formowaniu polsko-ruskiego pogranicza. In: *U źródeł Europy Środkowo-Wschodniej. Pogranicze polsko-ukraińskie w perspektywie badań archeologicznych (Frühzeit Ostmitteleuropas: Das polnisch-ukrainische Grenzgebiet aus archäologischer Perspektive)*. Red.: Dębiec, M – Wołoszyn, M. Rzeszów 2007, 177–206.
- ZEITZEN 1997: Zeitzen, M. K.: Amulets and amulet use in viking age Denmark. *Acta Archaeologica (København)* 68 (1997) 1–74.
- ZEMĪTIS 1998: Zemītis, G.: Christliche und heidnische Symbole aus Bergen des 9–12. Jahrhunderts in zentralletland (Daugmale, Talsi, Mežotne). In: *Rom und Byzanz im Norden. Mission und Glaubenswechsel im Ostseeraum während des 8–14. Jahrhunderts 2*. Hrsg.: Müller-Wille, M. Mainz–Stuttgart 1998, 97–113
- ДАРКЕВИЧ 1961: Даркевич, В. П.: Топор как символ Перуна в древнерусском язычестве. *Советская археология* 1961:4, 91–102.
- КАИНОВ 2012: Каинов, С. Ю.: Украина, Чернигов. Курган «Гульбище». В: *Меч и златник: к 1150-летию зарождения Древнерусского государства. Каталог выставки*. Red.: Журавлев, Д. – Мурашева, В. Москва 2012, 102–107.
- КАИНОВ–СИНГХ 2016: Каинов, С. Ю. – Сингх, В. К.: Деревянный чехол топора с Троицкого раскопа (Wooden sheath for an axe from Troitskiy excavation). *Новгород и Новгородская земля* 30 (2016) 196–203.
- КИРПИЧНИКОВ 1966: Кирпичников, А. Н.: *Древнерусское оружие 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XII вв.* Археология СССР Свод археологических источников Е1:36. Москва–Ленинград 1966.
- КОРШУН 2008: Коршун, В. Е.: *Родная старина. Обретаея утраченное*. Москва 2008.
- МАКАРОВ 1992: Макаров Н. А.: Древнерусские амулеты-топорики. *Российская археология* 1992:2 (1992) 41–56.
- МУРАШЕВА 2008: Мурашева, В. В.: *Супрутский клад. Из раскопок 1969 г.* Москва 2008.
- НЕМЕТ 1972: Немет, П.: Образование пограничной области Боржава. In: *Проблемы археологии и древней истории угров*. Red.: Смирнов, А. П. – Чернецов, В. Н. – Эрдели, И. Ф. Москва 1972, 206–220.
- САВЦЬКИЙ–СВІНЦИЦЬКИЙ 2012: Савцький, В. – Свінцицький, В.: Давньоруські амулети-сокирки
- ТЕРСЬКИЙ 2014: Терський, С. В.: *Археологія доби Галицько-Волинської держави*. Київ 2014.

АВТОРЫ СБОРНИКА / A KÖTET SZERZŐI

Andrej Mihajlovics BELAVIN (Perm)

Андрей Михайлович БЕЛАВИН (Пермь)

halikov_2011@mail.ru

Arman Aуганович BISZEMBAJEV (Aktöbe, Kazahsztán)

Арман Ауганович БИСЕМБАЕВ (Ақтөбе, Қазақстан)

abissembaev@mail.ru

Szergej Gennagyjevics BOTALOV (Cseljabinszk)

СЕРГЕЙ Геннадьевич БОТАЛОВ (Челябинск)

grig@csc.ac.ru

Natalja Gennagyjevna BRJUKHOVA (Perm)

Наталья Геннадьевна БРЮХОВА (Пермь)

nat-bryukhova@yandex.ru

Mihail Vlagyimirovics CIBIN (Voronyezsz)

Михаил Владимирович ЦЫБИН (Воронеж)

mvcibin@yandex.ru

FÜREDI Ágnes (Budapest)

Агнеш ФЮРЕДИ (Будапешт)

furediagi@gmail.com

Andrej Mihajlovics GOLUBJEV (Harkov)

Андрей Михайлович ГОЛУБЕВ (Харків)

ptahx@ukr.net

Ivan Valerjevics GRUDOSKO (Cseljabinszk)

Иван Валерьевич ГРУДОЧКО (Челябинск)

grudochkoivan@mail.ru

Vlagyimir Alekszandrovics IVANOV (Ufa)

Владимир Александрович ИВАНОВ (Уфа)

ivanov-sanych@inbox.ru

Anna Gennagyjevna IVANOVA (Kazany)

Анна Геннадьевна ИВАНОВА (Казань)

19ivanova91@gmail.com

Anna Fjodorovna KOCSKINA (Szamara)

Анна Федоровна КОЧКИНА (Самара)

archeo@list.ru

Dmitrij Szergejevics KOROBОВ (Moszkva)

Димитрий Сергеевич КОРОБОВ (Москва)

dkorobov@mail.ru

Ljudmila Anatoljevna KRAJEVA (Orenburg)

Людмила Анатольевна КРАЕВА (Оренбург)

kraeva_ludmila@mail.ru

Natalja Boriszovna KrilaszoVA (Perm)

Наталья Борисовна КРЫЛАСОВА (Пермь)

n.krylasova@mail.ru

Ajbolat Kajrszljamovics KUSKUMBAJEV (Asztana)

Айболат Кайрслямович КУШКУМБАЕВ (Астана)

kushkumbaev.magyar2011@yandex.kz

Irina Vjaceszlavovna MATJUSKO (Orenburg)

Ирина Вячеславовна МАТЮШКО (Оренбург)

irina_dojnikova@mail.ru

Natalja Petrovna MATVEJEVA (Tyumeny)

Наталья Петровна МАТВЕЕВА (Тюмень)

nataliamatveeva1703@yandex.ru

Jaroslav Valentinovics PILIPCSUK (Kijev)

Ярослав Валентинович ПИЛИПЧУК (Київ)

bachman@meta.ua

Andrej Vasziljevics PJATAJEV (Kazany)

Андрей Васильевич ПЯТАЕВ (Казань)

151eu@mail.ru

Julija Alekszandrovna Podoszjionova (Perm)

Юлия Александровна ПОДОСЁНОВА (Пермь)

podosenka@yandex.ru

Igor Anatoljevics PROHNENKO (Ungvár)

Игорь Анатольевич ПРОХНЕНКО (Ужгород)

prohnenkoigor@ukr.net

Roman Aronovics RABINOVICS (Kisinyov)

Роман Аронович РАБИНОВИЧ (Chişinău)

romanescu@mail.ru

Szvetlana Sztanyiszlavovna RЈАВСЕВА (Kisinyov)
Светлана Станиславовна РЯБЦЕВА (Chişinău)
sveta.earing@gmail.com

Konsztantyin Alekszandrovics RUDENKO (Kazany)
Константин Александрович РУДЕНКО (Казань)
murziha@mail.ru

Dmitrij Alekszejevics SZTASENKOV (Szamara)
Дмитрий Алексеевич СТАШЕНКОВ (Самара)
archo@list.ru

Türk Attila (Budapest)
Атила Тюрк (Будапешт)
turk.attila@btk.mta.hu

Nyikolaj Petrovics TУЕЛNOV (Kisinyov)
Николай Петрович ТЕЛЬНОВ (Chişinău)
telnov_nikolai@mail.ru

Szvetlana Igorjevna VALIJULINA (Kazany)
Светлана Игоревна ВАЛИЮЛИНА (Казань)
svaliulina@inbox.ru

Jelena Valentyinovna VORONYINA (Kazany)
Елена Валентиновна ВОРОНИНА (Казань)
evoronina2005@yandex.ru

Olga Viktorovna ZELENCOVA (Moszkva)
Ольга Викторовна ЗЕЛЕНЦОВА (Москва)
olgazelentsova2010@yandex.ru

Alekszandr Szergejevics ZELENKOV (Tyumeny)
Александр Сергеевич ЗЕЛЕНКОВ (Тюмень)
qvimen@hotmail.com

ZÁGORHIDI-CZIGÁNY Bertalan (Budapest)
Берталан ЗАГОРХИДИ-ЦИГАНЬ (Будапешт)
zagorhidi.czigany.bertalan@gmail.com

ФОТОГРАФИИ С КОНФЕРЕНЦИИ / A KONFERENCIA KÉPVEI

Этапы переселения древних венгров / A korai magyarok vándorlásának állomásai

Комар, Алексей: *История и археология древних мадьяр в эпоху миграции / A korai magyarság vándorlásának történeti és régészeti emlékei*

Ред.: Türk, Attila – Budai, Dániel. Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia 11. / Magyar Őstörténeti Témacsoport Kiadványok 5. / Ómúltunk Tára 14. Martin Opitz Kiadó / Budapest 2018, 424.

Etelköz

Magna Hungaria

Levédia

Dentumoger ?

3. Nemzetközi
Korai Magyar Történelmi
és Régészeti Konferencia

III-й Международный
мадьярский симпозиум

www.martinopitz.hu

9 789639 987357